

**ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
2024, Том 3, №3

Подписано к публикации: 30.11.2024

*Главный редактор
журнала:
доктор юридических наук,
профессор*

**Серебренникова
Анна Валерьевна**

«Вестник юридических исследований» включен в перечень ВАК с 01.10.2024 г., Elibrary.ru.

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-86922 выдан 4 марта
2024 г.

ISSN 3034-140X (online)

E-mail: blr-journal@yandex.ru
Сайт: <https://blr-journal.ru>

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Глебов Игорь Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, г. Астана) – доктор юридических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожевников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Корнилов Геннадий Александрович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Машовец Асия Океановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Виктор Юрьевич (РФ, г. Ростов на Дону) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор юридических наук, доцент
Минязева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Мишина Наталья Вячеславовна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, доцент
Мустафаева Айтген Инглаб кызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор юридических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Прошин Владимир Михайлович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Русинова Вера Николаевна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Рустамов Хасплат Умалатович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор РФ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мясников А.И.

Левый популизм в США: институциональные практики политической репрезентации в эпоху администрации Д. Байдена 4-15

Ботникова Е.Э.

Миротворческие инициативы как способ разрешения противоречий в израильско-палестинском конфликте 16-24

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азангулова З.Х.

Конституционно-правовой порядок принятия новых субъектов в Российскую Федерацию 25-32

Атабиева Л.К.

Проблематика регулирования общественного контроля в условиях цифровизации 33-39

Балеев А.А.

Проблема регулирования отдельных видов интернет-платформ в РФ 40-48

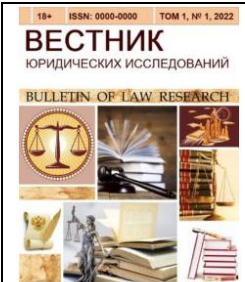
Стабровская Е.А., Герман Е.С.

Современные подходы к толкованию конституции Российской Федерации 49-56

Картамышева О.Е., Писанец М.В., Иотов Р.В., Пархоменко А.В.

История возникновения, становления и перспективы института уполномоченного по правам ребенка в России 57-64

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

 <p>ISSN: 3034-140X ТОМ 3, № 3, 2024 ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ BULLETIN OF LAW RESEARCH</p>	<p>Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / <i>Bulletin of Law Research</i>» https://blr-journal.ru 2024, Том 3, № 3 / 2024, Vol. 3, Iss. 3 https://blr-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article УДК 334.01</p>
--	--

Левый популизм в США: институциональные практики политической репрезентации в эпоху администрации Д. Байдена

¹ Мясников А.И.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в данной статье делается обзор институциональных практик политической репрезентации левого популизма в Соединённых Штатах Америки в годы президентства Д. Байдена. В работе описываются особенности взаимодействия между президентской администрацией 46-ого Президента США и левопопулистским движением, анализируются его влияние на американскую внутреннюю политику. Настоящая статья опирается на методологию политической репрезентации Ф. Анкерсмита, указывающую на особенности компромиссного взаимодействиями между группами с различными политическими ценностями для предотвращения конфликтов и кризисов в обществе. Автор приходит к следующему выводу: значительное влияние в сдвиге влево внутривнутриполитического курса администрации Д. Байдена оказал Б. Сандерс, который привлек внимание молодых избирателей к Демократической партии, чем повлиял на неё изнутри. Вместе с этим, большую роль в экономической политике 46-ого президента США сыграла пандемия Covid-19, сравнимая по масштабам с кризисом 2008 года, вынудившая руководство Соединённых Штатов проводить социально-ориентированные реформы в стране.

Ключевые слова: политическая репрезентация, Левый популизм, Берни Сандерс, Джозеф Байден, США, президентская кампания

Для цитирования: Мясников А.И. Левый популизм в США: институциональные практики политической репрезентации в эпоху администрации Д. Байдена // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 3. С. 4 – 15.

Поступила в редакцию: 11 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 30 ноября 2024 г.

---

*Left-wing populism in the United States: institutional practices
of political representation during the Biden Administration*

¹ Myasnikov A.I.,

¹ Saint Petersburg State University

Abstract: this article provides an overview of the institutional practices of political representation of left-wing populism in the United States during the Biden presidency. The article describes the specifics of the interaction between the presidential administration of the 46th President of the United States and the left-wing populist movement, analyzes its impact on U.S. domestic policy. This article is based on Ankersmith's methodology of political representation, which describes the features of a compromise policy between groups with different political interests to prevent conflicts and crises in society. The author comes to the following conclusion: Bernie Sanders had a significant impact on the left-wing turn of the Biden administration's domestic political course by attracting young voters to the Democratic Party and influencing it from within. At the same time, the Covid-19 pandemic played a major role in the economic policy of the 46th President of the United States, which can be compared in scale with the crisis of 2008, forcing the leadership of the United States to implement socially-oriented reforms in the country.

Keywords: political representation, left-wing populism, Bernie Sanders, Joseph Biden, USA, presidential campaign

For citation: Myasnikov A.I. Left-wing populism in the United States: institutional practices of political representation during the Biden Administration. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (3). P. 4 – 15.

The article was submitted: October 11, 2024; Approved after reviewing: November 12, 2024; Accepted for publication: November 30, 2024.

Введение

В политологии традиционно отмечался низкий уровень влияния левосоциалистической идеологии на федеральную политику Соединённых Штатов Америки. Социолог С. Липсет связывал это с индивидуалистическими принципами, на которых Соединённые Штаты были построены как государство ещё в XVIII веке и которые расходятся с ценностями социалистической политикой теории [10, с. 26]. В свою очередь, историк Й. Шумпетер указывал на религиозность американского общества, что шло в разрез с атеистической составляющей марксистских учений [18, с. 232]. Ситуация усугубилась в годы Советско-американского противостояния в XX веке: в 1920-ых годах для борьбы с «Красной угрозой» правоохранительные органы США занимались высылкой из страны граждан, подозреваемых в сотрудничестве с Советской Россией [9, с. 427]. Вновь усиление антикоммунистической политики началось после 1946 года во время Холодной войны, когда в рамках маккартизма был инициирован поиск «советских шпионов» во всех сферах жизни

американского общества [3, с. 279]. Вместе с этим, по мнению американиста Э. Баталова, именно в 1930-х годах впервые в истории США активно реализовывалась политика социал-реформизма [3, с. 98]. Это было связано с президентством Ф. Рузвельта, который при помощи государственной социально-ориентированной политики стремился предотвратить последствия «Великой депрессии» в Соединённых Штатах.

Государственное давление на сторонников социалистической идеологии в США спало только после окончания Холодной войны, когда в политическом дискурсе по-фукуямовски доминировали идеи о торжестве либерализма. Во второй половине 1990-х годов на фоне неолиберальной глобализации и её экономических последствий сформировалось антиглобалистское движение. Это движение объединило разнообразные антикапиталистические общественно-политические группы, которые провели одну из первых своих акций протеста в американском Сиэтле в 1999 году. Мировой экономический кризис 2008 года усилил популярность антиглобализма, что привело к появлению в 2011 году в Нью-Йорке организации Occupy Wall Street (рус. «Захвати Уолл-стрит»). Как считает философ Н. Хомский, это движение стало первым самым массовым и медийно известным вызовом транснациональному капитализму с 1991 года [25, с. 9]. Благодаря выступлениям активистов Оссиру, общеамериканскую известность получил сенатор Берни Сандерс, который поддержал антикапиталистические лозунги протестующих в ходе своих выступлений в Конгрессе США.

Сформировав федеральное левопопулистское движение из своих сторонников, в 2015 году Б. Сандерс заявил о своем участии в президентских выборах США 2016 года через праймериз от Демократической партии. В ходе своей предвыборной кампании Б. Сандерс добился значительных успехов, получив большую финансовую поддержку от своих сторонников и поддержку многих выборщиков от Демпартии. Тем не менее, в итоге сенатор-социалист был остановлен под давлением партийного истеблишмента, который не позволил ему выдвинуться в качестве кандидата на Президентских выборах 2016 года [11]. В схожей ситуации Б. Сандерс оказался и во время своего участия в президентских праймериз от Демократической партии 2020 года, когда партийная элита способствовала выдвижению Д. Байдена в качестве кандидата в Президенты США. Для победы над Д. Трампом на выборах 2020 года Демпартии необходимо было завоевать поддержку рабочего класса, которые в 2016 году отдали голоса представителю Республиканской партии. Ключевой фигурой в успешной кампании Демократов 2020 года стал именно Б. Сандерс, который за свою карьеру в политике заслужил доверие как со стороны рабочих, так и со стороны молодежи, из-за чего был приглашен Д. Байденом для создания совместной предвыборной программы [20]. Политологи указывают, что во многом именно этот союз помог Демократической партии победить Д. Трампа на выборах в 2020 году. После своего избрания Д. Байден продолжил сотрудничать с Б. Сандерсом в вопросах социального-экономического развития США, из-за чего внутреннюю политику 46-го Президента США часто сравнивают с реформами времен президентства Ф. Рузвельта [27]. Этот факт усиливает интерес к исследованию взаимоотношений левых популистов и президентской администрации Демократов в 2021-2024 годах. Исходя из этого, цель настоящей работы – анализ институциональных практик политической репрезентации левого популизма в эпоху администрации Д. Байдена.

Материалы и методы исследований

Методологически настоящая работа опирается на концепцию политической репрезентации Ф. Анкерсмита. Голландский философ указывает на существование «разрыва» между различными политическими идеями и ценностями в рамках существующей системы демократии [1, с. 142]. Подобную ситуацию, по мнению Ф. Анкерсмита, нельзя разрешить через поиск консенсуса из-за различий во взглядах индивидуумов, а единственный способ – это достижение компромисса. Как отмечает голландский мыслитель, ключевая функция компромиссных действий заключается в сотрудничестве политических оппонентов друг с другом для предотвращения конфликтов и кризисов в обществе [2, с. 18]. В конечном счете, это может способствовать выстраиванию стратегических нарративов государственных институтов для создания и контроля за социальной инфраструктурой [8, с. 195].

Фактически, подобная политическая ситуация произошла в Соединённых Штатах во время президентских выборов 2020 года. Годы правопопулистского правления Д. Трампа усилили среди американцев стремление к альтернативе, что выразилось в росте популярности левопопулистского дискурса внутри Демократической партии [7, с. 8]. Более того, стремление к социально-ориентированной внутренней политике было связано с пандемией Covid-19, которая привела к росту безработицы США, сопоставимой с уровнем безработицы времён экономического кризиса 2008 года [26, с. 247]. Как уже отмечалось ранее, после того, как Б. Сандерс снял свою кандидатуру с праймериз Демократической партии, Д. Байден пригласил его к сотрудничеству для разработки совместной предвыборной программы для учёта интересов левого электората. Было создано несколько рабочих групп, представителем, одной из которых была яркая сторонница левопопулистского движения в США – А. Окасио-Кортес [31, с. 254]. Это привело к созданию единой и более компромиссной предвыборной платформы Демократической партии, в которую, несмотря на противоречия между левыми и правыми демократами, были включены социально-ориентированные проекты для преодоления последствий пандемии Covid-19. Позднее Б. Сандерс указывал, что в случае реализации такой программы, президентская администрация Д. Байдена могла бы стать самой прогрессивной в плане внутренней политики со времён «Нового курса» Ф. Рузвельта [31, с. 46]. Как отмечают исследователи, социально-ориентированная предвыборная программа Демократической партии способствовала поддержке демократов со стороны левопопулистского электората, что стало одним из факторов победы Д. Байдена на президентских выборах 2020 года [6].

В одном из первых указов, в день своей инаугурации 20 января 2021 года, Д. Байден заявил о приверженности поддержке малообеспеченных американцев. Подобное решение, по мнению политологов, можно связать с поддержкой новой президентской администрации курса на левопрогрессивистскую внутреннюю политику для нивелирования экономического неравенства [15]. Д. Байден также подчеркнул важность поддержки профсоюзов и реформы трудового законодательства в Соединённых Штатах, поставив эти вопросы в качестве приоритетов своей деятельности на посту Президента. Так, администрация Д. Байдена вместе с конгрессменами-демократами поддержала принятие в Палате представителей США Protecting the Right to Organize Act (рус. «Закон о защите права на объединение в организации»). Этот закон призван защитить права на забастовки и гарантировать, что работники не будут уволены за участие в протестах. В данный

момент законопроект под давлением со стороны бизнес-корпораций блокируется парламентариями-республиканцами, что мешает провести одну из самых социально-ориентированных реформ трудового законодательства со времен «Нового курса» Ф. Рузвельта [29].

Весной 2021 года в Палату представителей США был внесен American Rescue Plan (рус. «Закон об американском плане спасения»), нацеленный на поддержку экономики и медицины в Соединённых Штатах после пандемии Covid-19. Представители левопопулистского движения отмечали, что пункты из «Американского плана спасения» были озвучены ещё в 2020 году Б. Сандерсом и его единомышленниками. Принятие данного закона обеспечило поддержку пострадавшим после пандемии Covid-19, способствовало созданию 4 миллионов новых рабочих мест и снижению уровня безработицы [31, с. 81]. Вместе с этим, из-за давления со стороны правых демократов и республиканцев пострадал законопроект Build Back Better (рус. «Построить лучше, чем было»). Эта инициатива, представленная как новое воплощение рузвельтского «Нового курса», включала в себя ряд социальных программ, среди которых увеличение налогов на корпорации, создание более 7 миллионов рабочих мест и расширение финансирования системы медицинского страхования [7, с. 9]. Однако из-за давления со стороны противников из данного законопроекта пропало расширение программы медицинского страхования Medicare, исчезла отмена трамповских налоговых льгот для богатых, а предложение об оплачиваемом отпуске по болезни было сокращено с двенадцати недель до четырех. Подобные компромиссы с правыми парламентариями при принятии закона, по мнению левых популистов, привели к падению рейтингов команды Д. Байдена [31].

В преддверии парламентских выборов 2022 года, опираясь на политическую репрезентацию левопопулистских идей, Д. Байден заявил о списании студенческих долгов – давней инициативе левопрогрессистов. Рост цен на высшее образование представляет собой серьезную проблему для американской молодежи, поэтому для привлечения голоса молодых избирателей, администрация Д. Байдена приняла решение о списании студенческих кредитов на сумму до 20 тысяч долларов [17, с. 76]. Более того, стремясь повысить авторитет Демократической партии среди левопопулистского электората перед парламентскими выборами 2022 года, Д. Байден анонсировал введение подоходного налога на миллиардеров для реформирования финансовой системы [24]. Подобная политическая репрезентация левопрогрессистских ценностей Демократической партией оказалась выгодна не только для Демпартии, сохранившей по итогам выборов контроль за Сенатом США, но и для единомышленников Б. Сандерса, которые усилили свою депутатскую группу в американском парламенте [32].

За время своего президентства Д. Байден, под влиянием левых популистов, также способствовал практической реализации проекта Green New Deal (рус. «Новый Зеленый курс»). С точки зрения левопрогрессистов, подобная законотворческая инициатива должна не только предотвратить проблемы изменения климата, но и способствовать сокращению экономического неравенства [16, с. 92]. Вместе с этим, программа «Нового Зеленого курса» подразумевала сокращение добычи ископаемого топлива, которая в годы президентства Д. Байдена, наоборот, усилилась. Исследователи связывают подобное с влиянием бизнес-элиты, чье политическое влияние опирается именно на инвестиции в месторождения сжиженного газа [13, с. 90]. Из-за давления со стороны корпораций, Д. Байден был вынужден пойти на уступки в проекте Green New Deal,

что привело к принятию в 2022 году Inflation Reduction Act (рус. «Закон о снижении инфляции»). Несмотря на компромиссность данного закона, он направлен на постепенное снижение экономического неравенства путем расширения программы Medicare, в том числе путем предоставления льгот на покупку дорогостоящих лекарств [26, с. 254].

Говорить про единую внешнеполитическую линию администрации Д. Байдена и левых популистов не представляется возможным: левопрогрессисты с антиимпериалистических позиций поддержали вывод американских военных из Йемена и Афганистана в 2021 году [15], но уже через год разошлись с администрацией Д. Байдена в оценке украинского кризиса. Так, в октябре 2022 года А. Окасио-Кортес с рядом конгрессменов-единомышленников направила Д. Байдену письмо, призывая изменить отношение американского лидера к российско-украинскому конфликту. Своим обращением левые прогрессисты попытались призвать президента США к прямым переговорам с Россией для разрешения украинского кризиса [4]. Позднее более критично позицию левых популистов обозначил Б. Сандерс, раскритиковав американские военные бизнес-компании, поскольку они, по мнению сенатора-социалиста, используют конфликт между Россией и Украиной для извлечения экономической выгоды [12]. Более того, в 2023-2024 годах для американских левых популистов основной внешнеполитической проблемой стало обострение палестино-израильского конфликта. Б. Сандерс со своими соратниками, опираясь на политические традиции антиимпериалистического левого движения, уже долгое время выступает вразрез с традиционной американской идеей о всецелой поддержке политики Израильского государства, которое, по мнению сенатора-социалиста, угнетает права палестинского народа. В подобной ситуации сейчас левые популисты в Соединённых Штатах Сандерс выступают одними из главных критиков военных действий Израиля на Ближнем Востоке [19].

Важно будет сказать и про «усиление» политической репрезентации левопрогрессивистских идей в политическом дискурсе Д. Байдена в ходе его президентской кампании 2024 года. Так, в проект федерального бюджета на 2025 год 46-ой Президент США внес положение о введении 25% налога на доходы миллиардеров [22]. Не соглашаясь с левопопулистским законопроектом Medicare for All, Д. Байден, опираясь на поддержку Б. Сандерса, заявил о достигнутой договоренности с фармацевтическими компаниями о снижении цен на лекарства от астмы [23]. Во многом именно подобное «полевение» внутривнутриполитического курса Д. Байдена объясняет поддержку его переизбрания со стороны Б. Сандерса и А. Окасио-Кортес даже после неудачных для Демократов предвыборных дебатов в июне 2024 года [33].

Результаты и обсуждения

Резюмируя, можно говорить о значительном уровне социально-ориентированной внутренней политики в Соединённых Штатах в эпоху администрации Д. Байдена на институциональном уровне. Фактически, 46-ым президентом США была реализована определенная часть кейнсианских [5, с. 113] предложений левых популистов. Подобная политическая репрезентация левопопулистских идей не связана с институциональной трансформацией политической системы Соединённых Штатов, которая по-прежнему блокирует радикальные политические инициативы Б. Сандерса и его единомышленников. Вместе с этим, именно Б. Сандерс своей популярностью за время своих президентских кампаний 2016 и 2020 годов с помощью тактики

энтризма сдвинул политический дискурс Демократической партии «влево», привлекая большое количество молодых избирателей к сотрудничеству с Демпартией [26, с. 250; 34, с. 18]. Важно также упомянуть фактор пандемии Covid-19, которая в 2020 году вынудила трансформировать предвыборную программу Демократической партии, обратив внимание на левопопулистские предложения о государственном регулировании экономики для предотвращения последствий эпидемиологического кризиса [14, с. 68; 28, с.30].

Вместе с этим, нельзя не отметить институциональные ограничения в отношении практик политической репрезентации левого популизма в Соединённых Штатах. Так, Б. Сандерс, несмотря на сотрудничество с Д. Байденом, продолжает оставаться под критикой политического истеблишмента из-за его социал-демократических взглядов, которые в условиях американской политической культуры воспринимаются как опасный радикализм [30]. Как уже отмечалось ранее, бизнес-элита активно противостоит принятию социально-ориентированных законопроектов. Во многом это происходит благодаря помощи со стороны республиканцев и правых демократов, которые могут противостоять проведению реформ как через парламент, так и через судебную систему. Например, в 2023 году Верховный суд США постановил, что администрация Д. Байдена превысила свои полномочия в вопросе отмены студенческих кредитов и отменила президентский указ [17, с. 77].

Выводы

Сложности с политической репрезентацией левого популизма в Соединённых Штатах усилились на фоне роста популярности трампизма за время президента Д. Байдена. Если в ходе президентских выборов 2020 года представители Демократической партии «левели» под влиянием предвыборной кампании Б. Сандерса, то на выборах 2024 году К. Харрис – кандидат от Демократов на пост Президента, стремится выглядеть как политик-центрист. Показательно, что в такой ситуации К. Харрис дистанцируется от левопопулистских ценностей, которые она сама поддерживала во время праймериз Демократической партии 2020 года [21]. В таких обстоятельствах от К. Харрис вынуждено дистанцируется Б. Сандерс со своими единомышленниками, что делает перспективы успешной политической репрезентации левого популизма в Соединённых Штатах после президентских выборов 2024 года сложно прогнозируемыми.

Список источников

1. Анкерсмит Ф. Политическая репрезентация. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 288 с.
2. Анкерсмит Ф. Репрезентативная демократия. Эстетический подход к конфликту и компромиссу // Логос. 2004. № 2. С. 15 – 40.
3. Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 616 с.
4. Белый дом получил письмо конгрессменов с призывом к переговорам с Россией // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221024/pismo-1826393446.html> (дата обращения: 13.08.2024)
5. Воронин В.А. Общественные институты и экономическое развитие: исследование взаимосвязи на примере стран Латинской Америки, Африки и Азии // Вестник СНО СПбГУ. Серия: науки об обществе. 2024. № 1. С. 101 – 117.

6. Головки-Охременко А.А. Влияние молодёжных движений на внутреннюю политику администрации Дж. Байдена – К. Харрис // Россия и Америка в XXI веке. 2023. № 3.
7. Журавлева В.Ю. Левая дилемма Дж. Байдена и демократической партии // Мировая экономика и международные отношения. 2022. № 12. С. 5 – 15.
8. Завершинский К.Ф. Стратегические нарративы в теории и практике современного политического позиционирования. Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. С. 195 – 196.
9. Левин Я.А., Буранок С.О. Формирование концепции "Красной угрозы" в США в первой половине XX века // Научный диалог. 2020. № 5. С. 424 – 434.
10. Липсет С. Третьего пути не существует (Перспективы левых движений) // Полис. Политические исследования. 1991. № 6. С. 15 – 32.
11. Манипуляции Демпартии общественным мнением в ходе выборов в США имели место // Российский совет по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/manipulyatsii-dempartii-obshchestvennym-mneniem-v-khode-vyborov-v-ssha-imeli-mesto/?sphrase_id=140287070 (дата обращения: 13.08.2024)
12. Сенатор США Сандерс: военные компании наживаются на конфликте на Украине // АиФ. URL: https://aif.ru/politics/world/senator_ssha_sanders_voennye_kompanii_nazhivayutsya_na_konflikte_na_ukraine (дата обращения: 13.08.2024)
13. Соков И.А. Климатическая повестка США как возможность социально-политической трансформации американского общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. № 3. С. 85 – 96
14. Толкачев С.А. Противоречия политической экономии «байденомики» // Вопросы политической экономии. 2023. № 4. С. 55 – 75.
15. Травкина Н.М. Левые демократы в современной политической жизни США // Россия и Америка в XXI веке. 2022. № 1.
16. Хлопов О.А. Проблема изменения климата в энергетической политике администрации Джозефа Байдена // США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 3. С. 85 – 108.
17. Шлихтер А.А. Что происходит с образовательной системой США? // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 6. С. 72 – 81.
18. Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия. М.: Экономика, 1995. 539 с.
19. Экс-кандидат в президенты США призвал Байдена не давать ни цента Нетаньяху // Российская газета URL: <https://rg.ru/2024/03/02/eks-kandidat-v-prezidenty-ssha-prizval-bajdena-ne-davat-ni-centa-netaniahu.html> (дата обращения: 13.08.2024)
20. 4 years ago, Sanders and Biden united Democrats. Biden needs young progressives again // National Public Radio. URL: <https://www.npr.org/2024/04/12/1244155069/bernie-sanders-joe-biden-young-voters> (дата обращения: 13.08.2024)

21. As Harris shifts to the center, progressives hold their fire – for now // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2024/10/02/kamala-harris-liberal-progressive-bernie-sanders-policy/> (дата обращения: 13.08.2024)
22. Biden Should Channel His Inner FDR and Soak the Rich // The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/biden-wealth-tax-2024/> (дата обращения: 13.08.2024)
23. Biden summons Bernie Sanders to help boost drug-price campaign // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/health/2024/04/03/biden-sanders-drug-prices/> (дата обращения: 13.08.2024)
24. Biden’s Billionaire Tax Is Smart Politics for the Midterms // The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/politics/biden-billionaire-tax/> (дата обращения: 13.08.2024)
25. Chomsky N. Occupy. London: Penguin Books, 2012. 122 p.
26. Green J. The Rebels: Elizabeth Warren, Bernie Sanders, Alexandria Ocasio-Cortez, and the Struggle for a New American Politics. London: Penguin Press, 2024. 351 p.
27. Joe Biden Is Embracing His Inner FDR // The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/politics/joe-biden-capitalism-fdr/> (дата обращения: 13.08.2024)
28. Koshkin A., Rakhman Khashimi M. Fedorov A. The Political Economy of Digital Platforms: Postindustrial Paradigm Against Self-replicating Market Failures. Ecosystems Without Borders 2023: Opportunities and Challenges, Kaliningrad, 01–28 февраля 2023 года. Vol. 705. Switzerland: Springer Cham, 2023. P. 25 – 32.
29. Most Pro-Labor President in History? Joe Biden’s Not There Yet // The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/politics/labor-president-joe-biden/> (дата обращения: 13.08.2024)
30. Pathetically, Hillary Clinton Is Smearing Bernie Sanders as Sexist Again // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2022/08/hillary-clinton-smearing-bernie-sanders-sexism-feminism> (дата обращения: 13.08.2024)
31. Sanders B., Nichols J. It's OK to Be Angry About Capitalism. New York: Crown, 2023. 320 p.
32. The 2022 Midterms Were One of the Best Elections the Left Has Had in Memory // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2022/11/2022-midterm-best-elections-left-progressive-ballot-victories> (дата обращения: 13.08.2024)
33. Why Sanders, AOC threw Biden a lifeline as his candidacy floundered // The Washington Post. <https://www.washingtonpost.com/business/2024/07/13/biden-sanders-aoc-liberal-lifeline/> (дата обращения: 13.08.2024)
34. Wolff R.D. Capitalism, Mass Anger and the 2024 Elections // CounterPunch. 2024. № 1.

References

1. Ankersmit F. Political representation. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics, 2012. 288 p.
2. Ankersmit F. Representative democracy. Aesthetic approach to conflict and compromise. Logos. 2004. No. 2. P. 15 – 40.
3. Batalov E.Ya. American political thought of the 20th century. Moscow: Progress-Tradition, 2014. 616 p.

4. The White House received a letter from congressmen calling for negotiations with Russia. RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20221024/pismo-1826393446.html> (date of access: 13.08.2024)
5. Voronin V.A. Public institutions and economic development: a study of the relationship using the example of Latin American, African and Asian countries. Bulletin of the St. Petersburg State University Student Scientific Society. Series: social sciences. 2024. No. 1. P. 101 – 117.
6. Golovko-Okhremenko A.A. The influence of youth movements on the domestic policy of the Biden – Harris administration. Russia and America in the 21st century. 2023. No. 3.
7. Zhuravleva V.Yu. The left dilemma of Biden and the Democratic Party. World Economy and International Relations. 2022. No. 12. P. 5 – 15.
8. Zavershinsky K.F. Strategic narratives in the theory and practice of modern political positioning. Political science in a changing world: new practices and theoretical search: materials of the All-Russian conference of the Russian Academy of Political Sciences with international participation. M.: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2023. P. 195 – 196.
9. Levin Ya.A., Buranok S.O. Formation of the "Red Threat" Concept in the United States in the First Half of the Twentieth Century. Scientific Dialogue. 2020. No. 5. P. 424 – 434.
10. Lipset S. There is No Third Way (Prospects for Left-Wing Movements). Polis. Political Studies. 1991. No. 6. P. 15 – 32.
11. Manipulations of Public Opinion by the Democratic Party During the US Elections Took Place. Russian International Affairs Council. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/manipulyatsii-dempartii-obshchestvennym-mneniem-v-khode-vyborov-v-ssha-imeli-mesto/?sphrase_id=140287070 (date of access: 13.08.2024)
12. US Senator Sanders: military companies are profiting from the conflict in Ukraine. AiF. URL: https://aif.ru/politics/world/senator_ssha_sanders_voennye_kompanii_nazhivayutsya_na_konflikte_na_ukraine (date of access: 13.08.2024)
13. Sokov I.A. The US climate agenda as an opportunity for socio-political transformation of American society. Bulletin of the Volgograd State University. Series 4, History. Regional Studies. International Relations. 2023. No. 3. P. 85 – 96
14. Tolkachev S.A. Contradictions of the Political Economy of "Bidenomics". Issues of Political Economy. 2023. No. 4. P. 55 – 75.
15. Travkina N.M. Left Democrats in the Modern Political Life of the USA. Russia and America in the 21st Century. 2022. No. 1.
16. Khlopov O.A. The Problem of Climate Change in the Energy Policy of the Joseph Biden Administration. USA and Canada: Economy, Politics, Culture. 2023. No. 3. P. 85 – 108.
17. Shlikhter A.A. What is Happening to the US Educational System? World Economy and International Relations. 2024. No. 6. P. 72 – 81.
18. Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. Moscow: Economica, 1995. 539 p.

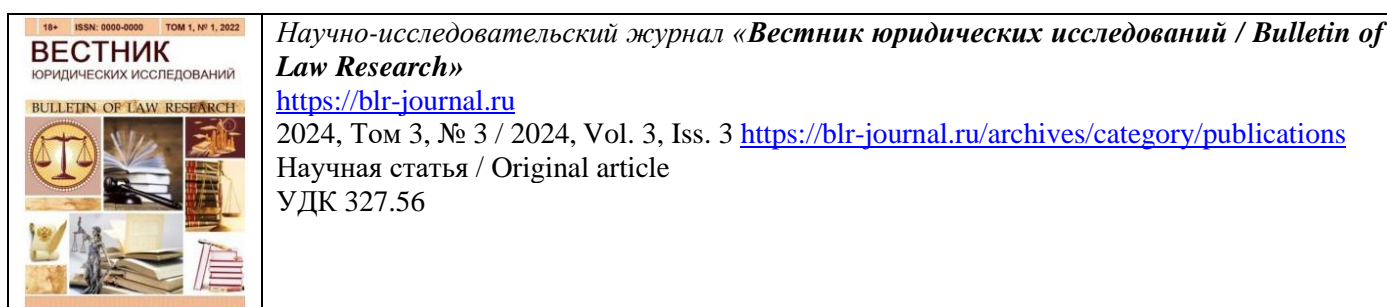
19. Former US presidential candidate calls on Biden not to give a cent to Netanyahu. Rossiyskaya Gazeta URL: <https://rg.ru/2024/03/02/eks-kandidat-v-prezidenty-ssha-prizval-bajdena-ne-davat-ni-centa-netaniahu.html> (date accessed: 13.08.2024)
20. 4 years ago, Sanders and Biden united Democrats. Biden needs young progressives again. National Public Radio. URL: <https://www.npr.org/2024/04/12/1244155069/bernie-sanders-joe-biden-young-voters> (access date: 08/13/2024)
21. As Harris shifts to the center, progressives hold their fire – for now. The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2024/10/02/kamala-harris-liberal-progressive-bernie-sanders-policy/>(accessed: 08/13/2024)
22. Biden Should Channel His Inner FDR and Soak the Rich. The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/biden-wealth-tax-2024/> (accessed: 13.08.2024)
23. Biden summons Bernie Sanders to help boost drug-price campaign. The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/health/2024/04/03/biden-sanders-drug-prices/> (accessed: 13.08.2024)
24. Biden's Billionaire Tax Is Smart Politics for the Midterms. The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/politics/biden-billionaire-tax/> (accessed: 13.08.2024)
25. Chomsky N. Occupy. London: Penguin Books, 2012. 122 p.
26. Green J. The Rebels: Elizabeth Warren, Bernie Sanders, Alexandria Ocasio-Cortez, and the Struggle for a New American Politics. London: Penguin Press, 2024. 351 p.
27. Joe Biden Is Embracing His Inner FDR. The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/politics/joe-biden-capitalism-fdr/> (accessed 08/13/2024)
28. Koshkin A., Rakhman Khashimi M. Fedorov A. The Political Economy of Digital Platforms: Postindustrial Paradigm Against Self-replicating Market Failures. Ecosystems Without Borders 2023: Opportunities and Challenges, Kaliningrad, February 01-28, 2023. Vol. 705. Switzerland: Springer Cham, 2023. P. 25 – 32.
29. Most Pro-Labor President in History? Joe Biden's Not There Yet. The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/politics/labor-president-joe-biden/> (accessed 08/13/2024)
30. Pathetically, Hillary Clinton Is Smearing Bernie Sanders as Sexist Again. Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2022/08/hillary-clinton-smearing-bernie-sanders-sexism-feminism> (accessed 08/13/2024)
31. Sanders B., Nichols J. It's OK to Be Angry About Capitalism. New York: Crown, 2023. 320 p.
32. The 2022 Midterms Were One of the Best Elections the Left Has Had in Memory. Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2022/11/2022-midterm-best-elections-left-progressive-ballot-victories> (access date: 08/13/2024)
33. Why Sanders, AOC threw Biden a lifeline as his candidacy floundered. The Washington Post. <https://www.washingtonpost.com/business/2024/07/13/biden-sanders-aoc-liberal-lifeline/>(accessed: 08/13/2024)
34. Wolff R.D. Capitalism, Mass Anger and the 2024 Elections. CounterPunch. 2024. No. 1.

Информация об авторе

Мясников А.И., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, st071539@student.spbu.ru

© Мясников А.И., 2024

---

*Миротворческие инициативы как способ разрешения
противоречий в израильско-палестинском конфликте*

¹ Ботникова Е.Э.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются миротворческие инициативы, направленные на решение израильско-палестинского конфликта. Изложена история вопроса, даётся общая характеристика миротворческим инициативам. Анализируются международные документы, посвящённые регулированию конфликта, соглашения, резолюции Совета Безопасности ООН, а также саммиты и конференции, на которых поднимались предложения по решению вопроса. Изучена эффективность миротворческого процесса относительно израильско-палестинской проблемы. Изучаются наиболее оптимальные пути урегулирования конфликта в современных условиях. Делается вывод о том, что на данный момент возможно только заключение мира между Израилем и другими арабскими странами, когда мир с Палестиной невозможен. Работа основана на сравнительном анализе, чтобы наиболее полно отразить происходящие изменения в данном процессе.

Ключевые слова: Израиль, Палестина, миротворческие инициативы, пути урегулирования конфликта, арабо-израильский конфликт

Для цитирования: Ботникова Е.Э. Миротворческие инициативы как способ разрешения противоречий в израильско-палестинском конфликте // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 3. С. 16 – 24.

Поступила в редакцию: 12 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 30 ноября 2024 г.

Peacekeeping initiatives as a way to resolve contradictions in the Israeli-Palestinian conflict

¹ Botnikova E.E.,

¹ St. Petersburg State University

Abstract: the article discusses peacekeeping initiatives aimed at resolving the Israeli-Palestinian conflict. The background of the issue is presented, and a general description of peacekeeping initiatives is given. The article analyzes international documents on conflict management, agreements, resolutions of the UN Security Council, as well as summits and conferences at which proposals for resolving the conflict were raised. The effectiveness of the peacekeeping process regarding the Israeli-Palestinian problem has been studied. The problem of the most optimal way to resolve the conflict in modern conditions is raised. It is concluded that at the moment it is only possible to conclude peace between Israel and other Arab countries when peace with Palestine is impossible. The work is based on a comparative analysis in order to fully reflect the ongoing changes in this process.

Keywords: Israel, Palestine, peacekeeping initiatives, ways to resolve the conflict, the Arab-Israeli conflict

For citation: Botnikova E.E. Peacekeeping initiatives as a way to resolve contradictions in the Israeli-Palestinian conflict. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (3). P. 16 – 24.

The article was submitted: October 12, 2024; Approved after reviewing: November 12, 2024; Accepted for publication: November 30, 2024.

Введение

Израильско-палестинский конфликт представляет собой сложную и многостороннюю проблему. Он связан со всеми сферами общества, и влияет не только на регион, но и на глобальный мир. Региональная проблема, появившаяся ещё в конце XIX в., так и не разрешилась, хотя и предпринимаются меры по её регулированию. Конфликт в Израиле и Палестине отражается и на мировом сообществе. Даже само возникновение Израиля произошло в чём-то благодаря глобализации и появлению такой наднациональной организации как ООН, которая до сих пор остаётся одним из главных институтов, занимающимся регулированием этой проблемы. Но не только ООН способствует развитию миротворческого процесса. Важную роль в этом играют и другие страны Европы и Ближнего Востока. Ещё одной страной, которая часто инициирует миротворческие инициативы являются США.

Изучение миротворческих инициатив остаётся актуальной, как с научной точки зрения (исследование позволяет определить возможные пути регулирования конфликта), так и с практической – в октябре 2023 года произошла серьёзная эскалация конфликта, напряжение от которой до сих пор не спало.

Целью исследования является определение основных путей разрешения конфликта, возможных в современных реалиях.

Изучению израильско-палестинского конфликта уделялось внимание многих отечественных и зарубежных ученых. Среди российских авторов стоит отметить И.Д. Звягельскую [1], В.М. Морозов [2]. Палестинско-израильский конфликт – основное направление исследований для израильско-российского учёного А.Д. Эпштейна [3]. Среди других израильских авторов можно отметить И. Паппе [4], Р. Бергмана [5]. Среди арабских авторов – Р. Халиди [6] и др.

Материалы и методы исследований

Как правило, под палестино-израильским конфликтом понимают исторический конфликт, объединяющий в себе политические, межэтнические и религиозные причины и продолжающийся по сей день. Миротворческие инициативы направлены на регулирование данного конфликта.

В работе был использован сравнительно-исторический метод, так как он позволяет провести сравнительную характеристику миротворческих инициатив. Для проведения такого исследования были разработаны критерии, по которым будут оцениваться мирные инициативы: 1) инициатор мирного процесса; 2) главные участники (а также их правосубъектность); 3) основное содержание инициативы; 4) результат инициативы; 5) последствия инициативы на дальнейшее развитие мирного процесса. Данные критерии позволяют в полной мере рассмотреть происходящие изменения в миротворческих инициативах.

В качестве материалов для исследования выбраны тексты заключенных соглашений; тексты резолюций, принятых Советом Безопасности ООН; а также другие исторические источники [7].

Результаты и обсуждения

После образования в 1948 г. государства Израиль и принятия плана раздела территории Палестины, с которым были несогласны обе стороны, прошла серия крупных военных столкновений между Израилем и арабскими странами. В 1967 г. по итогам Шестидневной войны была принята 242 резолюция Совета Безопасности ООН [8], а в 1973 – резолюция №338 [9] – по итогам войны Судного дня. Эти резолюции стали классической основой для следующих миротворческих инициатив. Резолюции призывают к «уважению и признанию суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе», то есть сосуществование двух государств в тех границах, которые существовали до Шестидневной войны [10].

Анализ нужно начать с изучения инициаторов миротворческих инициатив. Чаще всего такую роль берут на себя Соединенные Штаты Америки, что связано с их стремлением сохранить влияние в ближневосточном регионе [11, с. 22]. Инициативу США можно наблюдать при организации Женевской конференции 1973 г., Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 г., саммита в Кэмп-Дэвиде 2000 г., а также в серии переговорных процессов с 2007 по 2014 год и Соглашениях Авраама в 2020 г. Это делает США одним из главных акторов по урегулированию израильско-палестинской проблемы, но лишь некоторые из этих инициатив были удачны, поэтому нельзя говорить об абсолютном успехе США в данной сфере. Однако, например, Мадридская конференция 1991 года иницировалась совместно США и СССР. Также СССР (как и Генеральный Секретарь ООН) выступал посредником при переговорах в Женевской Конференции. Однако после 1991 г. роль Советского Союза снижается, как и роль ООН, что вызвано объективными причинами. Есть ещё один инициатор миротворческих инициатив: в 2002 г. Саудовской Аравией был иницирован

саммит в Бейруте, где Лига арабских государств одобрила план мирного урегулирования конфликта. План был сразу же принят Палестиной, однако отвергнут Израилем.

Совершенно иная ситуация с участниками конференции. Здесь нужно отметить Палестину и её правовой статус. В отличие от остальных участников миротворческого процесса Палестина впервые была представлена только на Мадридской конференции в 1991 году. Организация освобождения Палестины уже существовала на момент Женевской конференции, однако не участвовала в ней, поскольку официальной позицией ООП в то время было уничтожение Израиля. Также она не участвовала в Кэмп-Дэвидских соглашениях. По соглашениям в Осло была создана Палестинская национальная администрация, что привело к увеличению двусторонних переговоров между Израилем и Палестиной.

В XXI веке произошло усложнение миротворческого процесса. В первую очередь это связано с тем, что в 2007 году происходит разделение Палестины на ФАТХ и ХАМАС. ХАМАС считает, что Я. Арафат, приняв Соглашения Осло, предал интересы Палестины [12, с. 34], с чем и связана столь радикальная политика этой организации против Израиля. В свою очередь, Израиль признал ХАМАС террористической организацией.

Если говорить про основное содержание инициатив, то они в основном касаются вопросов территорий и беженцев, однако каждая инициатива обладает своей особенностью. Так, суть Соглашений Авраама 2020-2021 гг., подписанных между Израилем и ОАЭ, Бахрейном, Марокко и Суданом, заключалась в нормализации отношений и признания суверенитета Израиля данными странами. Кэмп-Дэвидские соглашения 1973 г. поднимал вопрос признания законных права палестинского народа Израилем. Соглашения в Осло поднимали вопрос противодействия терроризму и создания палестинской национальной администрации. Переговоры 2010 г. и переговоры 2013-2014 гг. касались строительства поселений и размежевания территорий.

Чаще всего миротворческие инициативы основаны на резолюциях Совета Безопасности ООН №242, №338. Например, во время Мадридской конференции все участники согласились с принципом, изложенными в этих резолюциях, «территории в обмен на мир» [13, с. 76].

Результативность инициатив. Далеко не все инициативы были продуктивны. Например, по итогам Женевской конференции не было достигнуто никаких важных соглашений, однако это был первый случай, когда высокопоставленные лица из арабских государств и Израиля сели за стол переговоров [14, с. 389-390]. Но уже Кэмп-Дэвидские соглашения закончились успешно. По их условиям, Израиль признавал законные права палестинского народа, в том числе на выбор для себя формы управления. Это был первый мир Израиля с арабской страной. Мадридская конференция также не принесла больших успехов, но она стала началом для двусторонних отношений между Израилем и Палестиной.

Результат Соглашений в Осло ставится под сомнения. Соглашения носили временный характер и не предусматривали полного разрешения конфликта. Другой негативной чертой данных соглашений стала несимметричность уступок [15, с. 107].

Неэффективным также считается Саммит в Кэмп-Дэвиде 2000 г., где Ясир Арафат, председатель ПНА, отверг предложения, выдвинутые США и Израилем. Неудача постигла и переговоры 2010-2011 гг. и 2013-2014 гг.: значимые соглашения не были заключены, а мирный процесс прерывался.

Последствия миротворческих инициатив более ощутимы. Так, Женевская конференция подготовила почву для Кэмп-Дэвидских соглашений, вызвавших бурные обсуждения: арабские страны видят в них предательство Египта, однако другие авторы признают, что это был вынужденный шаг [16, с. 145]. Благодаря проведению Мадридской конференции было заключено соглашение между Израилем и Иорданией (1994 г.), что сделало Иорданию второй страной после Египта, заключившей мир с Израилем. По результатам Соглашений в Осло была образована Палестинская национальная администрация, однако часть территорий Палестины стали регулироваться Израилем. Подписание Авраамовых Соглашений также вызвало множество споров в арабских странах. Турция, Иран и Палестина осудили подписание договоров, обвиняя арабские страны в предательстве «общеарабских» интересов [17, с. 73-75].

Выводы

Рассмотренные соглашения говорят о следующих тенденциях. Во-первых, изменились инициаторы мирных процессов: если до кэмп-дэвидских соглашений основным источником мирного процесса была ООН, то затем инициаторами были СССР и США, а после 1991 г. только США. В период Холодной войны СССР и США стремились укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, что было вызвано необходимостью контроля над энергоресурсами и реализацией своих геополитических интересов [16, с. 239]. Распад Советского Союза позволил США усилить своё лидерство в данном регионе, с помощью инструментов поддержки Израиля в военном конфликте. Тем не менее, успех США не абсолютен, так как несмотря на инициацию мирных процессов, не все из них приводили к каким-то соглашениям и результатам (например, Саммит в Кэмп-Дэвиде в 2000 г.).

Во-вторых, постепенно изменился состав участников конференций и мирных процессов. Например, одним из главных акторов процесса в период Женевской конференции и Кэмп-Дэвидских соглашений был Египет, роль которого впоследствии снижается. Снижение роли арабских государств в данном конфликте привело к увеличению числа двусторонних переговоров между Палестиной и Израилем. Однако, до Мадридской конференции Палестина даже не была представлена как самостоятельный актор миротворческого процесса. Только создание Палестинской национальной администрации позволило начать активный двусторонний процесс переговоров (переговоры 1993-1994, 2010-2011, 2013-2014 и др.). Необходимо отметить, что разделение Палестины на ФАТХ и ХАМАС, привело к усложнению миротворческого процесса. ХАМАС стал самостоятельным актором конфликта, что в свою очередь влияет на позицию Израиля: признав ХАМАС террористической организацией, Израиль строго придерживается позиции не сотрудничества с ним.

Если говорить о многосторонних переговорах (которых стало меньше, но они не потеряли своей значимости), то стоит отметить соглашения Авраама, в которых участвовали ОАЭ, Бахрейн, Марокко, Судан. Изначально соглашения касались Израиля и ОАЭ, что вызвано несколькими причинами: наличие общего для Израиля и ОАЭ врага – Ирана; нефтяной вопрос, который заставляет ОАЭ беспокоиться о стабильности в ближневосточном регионе [18, с. 198].

Изменилось и содержание миротворческих инициатив. На первых этапах речь шла о признании Израиля (со стороны арабских государств) и Палестины (со стороны Израиля), затем соглашения поднимали темы

беженцев, территорий и формы управления Палестины. При постепенном решении этих вопросов (например, после соглашений в Осло, была создана ПНА) трансформировалось и содержание мирных инициатив. Переговоры 2010-2011 гг. и 2013-2014 гг. уже касались строительства поселений на палестинских и израильских территориях. Однако, нельзя сказать, что переход к более локальным вопросам говорит о разрешении основных противоречий. До сих пор не решён вопрос с статусом Иерусалима, на который претендуют обе стороны, не решён вопрос с беженцами, остаётся проблема терроризма.

Говоря о результатах инициатив, можно отметить успех тех миротворческих процессов, в которых участвовали Израиль и арабские страны, за исключением Палестины. Так, были результативны Кэмп-Дэвидские соглашения с Египтом, соглашения с Иорданией и соглашения Авраама. Такая тенденция говорит о готовности Израиля сотрудничать со странами ближневосточного региона. Можно говорить об условном успехе израильско-палестинских соглашений в Осло, однако они не сумели достичь необходимых результатов и привести к миру. Другие двусторонние переговоры Израиля и Палестины постоянно прерываются по инициативам сторон, что не позволяет решить этот конфликт.

Последствия миротворческих инициатив. Несмотря на то, что не все конференции и переговоры приводили к подписанию соглашений, тем не менее они позволяли участникам взаимодействовать друг с другом и пытаться решить данный вопрос. Миротворческий процесс в целом показал свою эффективность: конфликт стал более локальным. Если в XX в. начинались войны между Израилем и арабскими государствами, то сейчас можно наблюдать более локальный процесс, выражающийся в конкретных военных операциях. Однако, после эскалации конфликта в октябре 2023 г., военные действия снова вышли за границы Израиля и Палестины.

Серьёзная эскалация конфликта, неготовность Израиля сотрудничать с Палестиной, пока в ней есть террористические организации (например, ХАМАС и др.), постоянное прерывание переговоров и нежелание сторон идти на уступки не позволяют Израилю и Палестине прийти к компромиссу. Однако, Израиль заключает договора с арабскими государствами в целом (Египет, Иордания, и ряд других стран), что может свидетельствовать о возможности стабилизировать ситуацию в регионе, но не решить её полностью.

Список источников

1. Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 359 с.
2. Морозов В.М., Мельникова С.В. Палестино-израильский конфликт. Эволюция подходов к урегулированию: монография / Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Кафедра дипломатии. Москва: МГИМО-Университет, 2023. 271 с.
3. Эпштейн А.Д. Бесконечное противостояние: Израиль и арабский мир: войны и дипломатия : История и современность / Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока. Москва: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2003 (тип. ЗАО АСТИ-Издат). 229 с.
4. Pappe Ian A History of Modern Palestine: One Land, Two Peoples. Cambridge University Press, 2006. 384 p.

5. Бергман Р. Восстань и убей первым тайная история израильских точечных ликвидаций: пер. с английского Михаила Попова. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. 734 с.
6. Khalidi, Rashid *Palestinian Identity: The Construction of Modern National Consciousness* / Columbia University Press, 2009. 310 p.
7. Воронин В.А. Общественные институты и экономическое развитие: исследование взаимосвязи на примере стран Латинской Америки, Африки и Азии // Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе. 2024. Т. 1. Вып. 1. С. 101 – 117. doi.org/10.21638/spbu36.2023.107
8. Ситуация на Ближнем Востоке/Вывод израильских войск, прекращение состояния войны / Резолюция Совета Безопасности ООН № 242, принята 22 ноября 1967 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-184858/> (дата обращения: 09.08.2024)
9. Положение на Ближнем Востоке // Резолюция Совета Безопасности ООН №338, принята 22 октября 1973 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/289/05/pdf/nr028905.pdf> (дата обращения: 09.08.2024)
10. Агашин А.В. Структура энергетической безопасности России: анализ подходов к пониманию безопасности в газовой отрасли и энергетике // Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе. 2024. Т. 1. Вып. 1. С. 50 – 63. doi.org/10.21638/spbu36.2023.103
11. Бобкин Н.Н. Американо-израильские отношения: состояние и перспективы военного сотрудничества // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. № 7. С. 5 – 25. DOI 10.31857/S268667300010132-5
12. Махмутова М.И. Межпалестинский конфликт ФАТХ и ХАМАС (2006-2019 гг.) // Конфликтология / Nota Bene. 2019. № 2. С. 33 – 46. DOI 10.7256/2454-0617.2019.2.30203
13. Джабер Т.М.А. Мадридская конференция // Обозреватель. 2015. № 3 (302). С. 67 – 77.
14. Pierpaoli P.G. Geneva Peace Conference // *The Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict: A Political, Social, and Military History* / Spencer C. Tucker (Ed.). ABC-CLIO, 2008. Vol. I: A-H. P. 389 – 390. ISBN 978-1-85109-842-2
15. Морозов В.М., Мельникова С.В., Шебалина Е.О. Эволюция оценок соглашений Осло в современных международных отношениях // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. № 5. С. 104 – 115. DOI 10.31857/S086919080024658-0
16. Кузьмин В.А. Кэмп-Дэвидский мирный процесс в оценках арабской историографии // Ориенталист: Научный альманах / Гл. ред. В.П. Румянцев. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. Вып. 1. С. 140 – 148. DOI 10.17223/9785907442566/13
17. Гудкова К.А. Влияние "Авраамовых соглашений" на безопасность в Ближневосточном регионе // Гуманитарный акцент. 2022. № 2. С. 73 – 77.
18. Гасратян С.М. Отношения Израиля и Объединенных Арабских Эмиратов в контексте ближневосточного конфликта // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2019. Т. 2019. С. 178 – 200.

References

1. Zvyagelskaya I.D. History of the State of Israel. Moscow: Aspect Press, 2012. 359 p.
2. Morozov V.M., Melnikova S.V. Palestinian-Israeli conflict. Evolution of approaches to settlement: monograph. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Department of Diplomacy. Moscow: MGIMO-University, 2023. 271 p.
3. Epstein A.D. Endless confrontation: Israel and the Arab world: wars and diplomacy: History and modernity. Institute for the Study of Israel and the Middle East. Moscow: Institute for the Study of Israel and the Middle East, 2003 (type. ZAO ASTI-Izdat). 229 p.
4. Pappe Ilan A History of Modern Palestine: One Land, Two Peoples. Cambridge University Press, 2006. 384 p.
5. Bergman R. Rise and Kill First: The Secret History of Israeli Targeted Killings: trans. from English by Mikhail Popov. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2023. 734 p.
6. Khalidi, Rashid Palestinian Identity: The Construction of Modern National Consciousness. Columbia University Press, 2009. 310 p.
7. Voronin V.A. Public Institutions and Economic Development: A Study of the Relationship Using the Example of Latin American, African, and Asian Countries. Bulletin of the Student Scientific Society of St. Petersburg University. Social Sciences. 2024. Vol. 1. Issue. 1. P. 101 – 117. doi.org/10.21638/spbu36.2023.107
8. The situation in the Middle East/Withdrawal of Israeli troops, termination of the state of war. UN Security Council Resolution No. 242, adopted on November 22, 1967 [electronic resource]. Access mode: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-184858/> (date accessed: 08/09/2024)
9. The situation in the Middle East. UN Security Council Resolution No. 338, adopted on October 22, 1973 [Electronic resource]. Access mode: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/289/05/pdf/nr028905.pdf> (date accessed: 09.08.2024)
10. Agashin A.V. Structure of Russia's energy security: analysis of approaches to understanding security in the gas industry and energy. Bulletin of the Student Scientific Society of St. Petersburg University. Social Sciences. 2024. Vol. 1. Issue 1. P. 50 – 63. doi.org/10.21638/spbu36.2023.103
11. Bobkin N.N. American-Israeli relations: state and prospects of military cooperation. USA and Canada: economy, politics, culture. 2020. T. 50. No. 7. P. 5 – 25. DOI 10.31857/S268667300010132-5
12. Makhmutova M.I. Inter-Palestinian conflict between Fatah and Hamas (2006-2019). Conflictology. Nota Bene. 2019. No. 2. P. 33 – 46. DOI 10.7256/2454-0617.2019.2.30203
13. Jaber T.M.A. Madrid Conference. Observer. 2015. No. 3 (302). pp. 67 – 77.
14. Pierpaoli P.G. Geneva Peace Conference. The Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict: A Political, Social, and Military History. Spencer C. Tucker (Ed.). ABC-CLIO, 2008. Vol. I: A-H. P. 389 – 390. ISBN 978-1-85109-842-2
15. Morozov V.M., Melnikova S.V., Shebalina E.O. Evolution of Assessments of the Oslo Accords in Modern International Relations. Vostok. Afro-Asian Societies: History and Modernity. 2023. No. 5. P. 104 – 115. DOI 10.31857/S086919080024658-0

16. Kuzmin V.A. The Camp David Peace Process in the Assessments of Arab Historiography. *Orientalist: Scientific Almanac*. Ed. V.P. Romyantsev. Tomsk: National Research Tomsk State University, 2021. Issue 1. P. 140 – 148. DOI 10.17223/9785907442566/13

17. Gudkova K.A. The Impact of the Abraham Accords on Security in the Middle East. *Humanitarian Accent*. 2022. No. 2. P. 73 – 77.

18. Gasratyan S.M. Relations between Israel and the United Arab Emirates in the Context of the Middle East Conflict. *Instability of the Geostrategic Space in the Near, Middle and Far East: Current Issues*. 2019. T. 2019. P. 178 – 200.

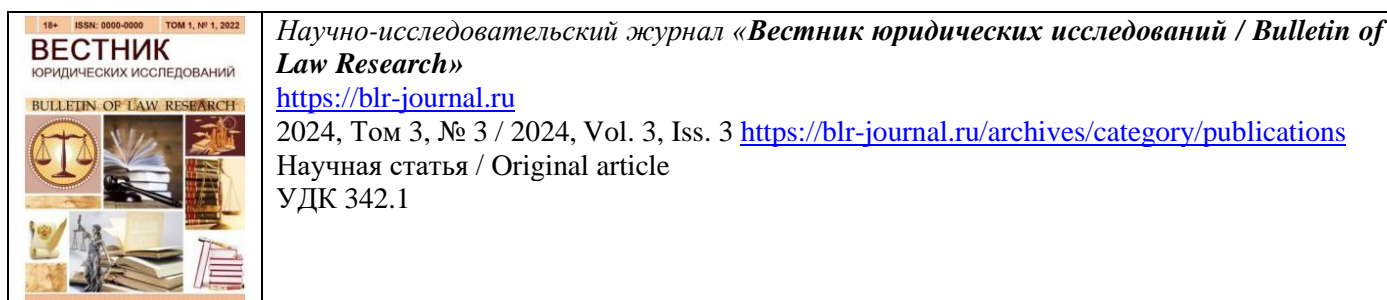
Информация об авторе

Ботникова Е.Э., Санкт-Петербургский государственный университет, evgeniabotnikova0425@gmail.com

© Ботникова Е.Э., 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Конституционно-правовой порядок принятия новых субъектов в Российскую Федерацию

¹ Азангулова З.Х.,

¹ Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в настоящем исследовании рассматривается юридический механизм трансформации территориального устройства Российского государства на современном этапе. Особое внимание уделяется конституционным процедурам включения новых территориальных единиц в состав федерации, в частности, правовой интеграции Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, а также Херсонской и Запорожской областей. На протяжении трех десятилетий действия Основного закона страны административно-территориальное деление претерпевало существенные модификации под влиянием различных факторов. В настоящий момент федеративное устройство России включает 89 равноправных субъектов различного статуса – республики, края, области, города федерального значения, автономные области и округа, что закреплено в статье 5 Конституции РФ. Детальный анализ современных прецедентов территориальных преобразований позволяет глубже осмыслить фундаментальные принципы внутрисударственного деления, оценить его воздействие на эволюцию федеративных взаимоотношений, включая специфику реализации полномочий субъектов как в сфере совместного ведения с федеральным центром, так и в области собственной компетенции. Полученные выводы могут способствовать совершенствованию нормативно-правового регулирования межсубъектных отношений в рамках российской модели федерализма.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, новые субъекты, федеральный конституционный закон, федеральный закон, правовая интеграция, принятие нового субъекта

Для цитирования: Азангулова З.Х. Конституционно-правовой порядок принятия новых субъектов в Российскую Федерацию // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 3. С. 25 – 32.

Поступила в редакцию: 12 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 30 ноября 2024 г.

The constitutional and legal procedure for the admission of new subjects to the Russian Federation

¹ Azangulova Z.Kh.,

¹ Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article is devoted to the constitutional and legal order of formation of new subjects in the Russian Federation. The legal mechanism of joining the Russian Federation of the Luhansk People's Republic, the Donetsk People's Republic, the Kherson region, and the Zaporozhye region is considered. The process of legal integration of new regions is analyzed. Over the 30 years of the national Constitution, the composition of the Russian Federation has regularly undergone changes for various reasons. Thus, at the time of writing this study, the Russian Federation consists of 89 "subjects" – republics, regions, oblasts, cities of federal significance, autonomous regions and autonomous districts – in accordance with article 5 of the Constitution of the Russian Federation of equal subjects of the Federation. It seems that consideration of modern examples of changes in the composition of subjects will allow us to most fully determine the foundations of intra-state territorial division, to understand the impact of such division on the development of federal relations in Russia, including the impact of the peculiarities of the territorial division of Russia on the development of federal relations in Russia, the exercise of powers of subjects of the Russian Federation in the sphere of subjects of joint competence of the Russian Federation and its subjects, as well as in the sphere of competence of these subjects, and formulate provisions, to contribute to the improvement of the normative legal regulation of relations within the competence of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, new subjects, federal constitutional law, federal law, legal integration, adoption of a new subject

For citation: Azangulova Z.Kh. The constitutional and legal procedure for the admission of new subjects to the Russian Federation. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (3). P. 25 – 32.

The article was submitted: October 12, 2024; Approved after reviewing: November 13, 2024; Accepted for publication: November 30, 2024.

Введение

В структуре современной России, представляющей собой классический пример федеративного государства, прослеживается динамичное развитие территориального устройства. За три десятилетия существования действующей Конституции многократным корректировкам подвергалась статья 65, определяющая состав субъектов государства. Характерной особенностью российского Основного закона является его гибкость, выраженная в дифференцированном подходе к процедуре внесения поправок в зависимости от конкретной главы или статьи. Непрерывные внутренние миграционные потоки, сохраняющие актуальность и в современный период, обусловили систематическую модификацию статьи 65, закрепляющей субъектный состав федерации. Предметом настоящего научного анализа выступают последние конституционные пре-

образования, внесенные в указанную статью в октябре 2022 года, существенно изменившие территориальную конфигурацию государства.

Материалы и методы исследований

При проведении исследования применялся комплексный методологический инструментарий, включающий теоретико-философские подходы (диалектический, системный анализ, синтетический метод, метод аналогий, эмпирическое наблюдение и концептуальное моделирование). Формирование итоговых заключений базировалось на юридических методах исследования, прежде всего формально-логическом, в сочетании с социологическим инструментарием, охватывающим статистическую обработку данных и экспертное оценивание. Центральное место в работе занимает анализ эволюции и содержательного наполнения концептов "принятие нового субъекта" и "образование нового субъекта". При рассмотрении феномена федерализма использовался аналитический подход, учитывающий когнитивные и социально-экономические аспекты федеративных отношений, которые зачастую подвергаются необоснованной дифференциации или даже противопоставлению.

Результаты и обсуждения

В современный период Российская Федерация переживает исторически значимые преобразования, которые, несомненно, станут предметом изучения будущих поколений и найдут отражение в исторической литературе и образовательных материалах.

В результате геополитических изменений, последовавших за дезинтеграцией СССР, система внутреннего деления постсоветского пространства претерпела фундаментальные изменения: прежние административные разграничения приобрели международно-правовой статус. Существенной вехой в трансформации территориального устройства России стала интеграция Крымского полуострова в 2014 году, в результате которой были образованы два новых субъекта федерации: Республика Крым и город федерального значения Севастополь. Последующее расширение территориального состава произошло 30 сентября 2022 года посредством подписания президентом В.В. Путиным международных договоров о присоединении ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Конституционный суд РФ, изучив представленные документы 2 октября 2022 года, подтвердил их конституционность. Дальнейшая юридическая процедура включала консолидированную ратификацию соглашений парламентскими палатами и утверждение соответствующих федеральных конституционных законов с последующей президентской санкцией [7, с. 284].

Юридический механизм территориальной интеграции основывается на системе нормативно-правовых актов. Ключевое значение имеют нормы ч. 1 ст. 137 Конституции РФ, регламентирующие полномочия высших государственных органов в процессе принятия федеральных конституционных законов, конституционной верификации международных договоров и их ратификации. Особую значимость представляют ФКЗ от 17.12.2001 № 6 о механизме территориальной интеграции новых субъектов и ФЗ от 15.07.1995 № 101-ФЗ о международных соглашениях. Правовой базис дополняется актами, определяющими компетенцию должностных лиц в процессе территориальных преобразований, включая ФКЗ о Конституционном Суде РФ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ и регламентарные документы палат Федерального Собрания РФ и Конституционного Суда РФ [10, с. 97].

Территориальное устройство и федеративная структура России, согласно пункту "б" статьи 71 Конституции, относятся к исключительной юрисдикции федерального центра. Соответственно, все законодательные инициативы по территориальной интеграции регулируются на федеральном уровне. Данный принцип закреплен в Основном законе РФ. Специалисты в области конституционного права акцентируют внимание на положениях части 2 статьи 65 Конституции, предусматривающих возможность как экстенсивного расширения субъектного состава Федерации, так и внутренней консолидации территорий [9, с. 74].

В соответствии с положениями части 2 статьи 65 Основного закона России, механизм интеграции новых территориальных образований в состав Российской Федерации и создание новых субъектов определяются специализированным федеральным конституционным законом. Первая часть статьи 137 Конституции РФ утверждает возможность модификации субъектного состава государства через присоединение дополнительных территорий и формирование новых административных единиц. Актуализация статьи 65 Конституции РФ, отражающей текущий территориальный состав государства, осуществляется на базе федерального конституционного закона об интеграции нового субъекта [1].

Характерной чертой данного юридического механизма является необходимость разработки отдельного федерального конституционного закона для каждой конкретной ситуации территориального расширения. Указанные нормативные акты выступают документальным воплощением государственного решения о территориальной интеграции и создают правовой фундамент для последующих изменений в статье 65 Конституции РФ.

Законотворческая деятельность России содержит конкретные примеры федеральных конституционных законов в сфере территориального расширения: ФКЗ № 6-ФКЗ (21 марта 2014 года) о присоединении Крымского полуострова и Севастополя; ФКЗ № 5-ФКЗ (04.10.2022) об интеграции ДНР; ФКЗ № 6-ФКЗ (04.10.2022) о включении ЛНР [2]; ФКЗ № 7-ФКЗ (04.10.2022) о присоединении Запорожской области [3]; ФКЗ № 8-ФКЗ (04.10.2022) об интеграции Херсонской области [4].

На основании части 2 статьи 65 Конституции РФ был разработан и принят Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ, устанавливающий детализированный порядок территориальной интеграции новых субъектов в состав Российской Федерации и образования новых территориальных единиц внутри существующих границ.

Юридическое определение механизма включения нового территориального образования в состав России содержится в пункте 1 статьи 1 ФКЗ "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации". Данный нормативный акт характеризует этот процесс как упорядоченную совокупность юридических процедур, обеспечивающих трансформацию территориального устройства РФ путем присоединения зарубежного государства или его территориального фрагмента.

Параллельно с этим, пункт 2 статьи 1 рассматриваемого Федерального конституционного закона трактует образование нового субъекта РФ как трансформационный процесс, видоизменяющий существующую структуру субъектного состава России согласно установленным законодательным нормам, исключая при этом присоединение иностранных территориальных образований или их частей.

На протяжении периода действия рассматриваемого Федерального конституционного закона в его содержание вносились коррективы только один раз. Федеральным конституционным законом от 31.10.2005 № 7-ФКЗ были модифицированы статьи 10 и 11, затрагивающие аспекты регламентации общественных взаимоотношений в области инициирования и проведения референдума по вопросам формирования нового субъекта в составе России. Таким образом, нормативные положения, регулирующие процедуру расширения территориального состава РФ за счет включения зарубежного государства или его территориальной части, сохранились в первоначальной редакции без дополнительных изменений.

Фундаментальные критерии интеграции новых территориальных единиц в составе Российской Федерации, в соответствии со статьей 3 Федерального конституционного закона "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации", предусматривают:

- добровольность интеграционного процесса;
- обеспечение государственных приоритетов РФ, базовых федеративных принципов, гарантий прав и свобод граждан;
- комплексную оценку исторических, хозяйственных и культурных взаимосвязей между субъектами РФ, их экономического потенциала.

Базисным условием инкорпорации зарубежного государства либо его территориальной части в качестве нового субъекта РФ выступает обоюдное волеизъявление России и соответствующего иностранного государства, документально закрепленное международным соглашением об интеграции нового субъекта (пункт 2 статьи 4 вышеуказанного ФКЗ). Причем пункт 1 статьи 5 данного нормативного акта конкретизирует, что инициирование предложения о вхождении и заключении соответствующего международного договора осуществляется непосредственно иностранным государством. Исходя из данной нормы, профессор С.А. Авакьян формулирует логически обоснованное заключение о невозможности проявления Российской Федерацией инициативы по включению в свой состав иностранного государства или его части в статусе субъектов [6, с. 20].

Выводы

Механизм присоединения новых территориальных образований к Российской Федерации получил конституционное закрепление посредством внесения соответствующих поправок в статью 65 Конституции РФ. Руководством страны разработан стратегический план до 2026 года, направленный на всестороннюю интеграцию присоединенных территорий в правовую, экономическую и финансовую архитектуру государства, включая административно-управленческую систему.

Реализация намеченной стратегии предполагает решение следующих приоритетных задач:

- полное освобождение интегрированных территорий от украинских националистических формирований и иностранных военных контингентов;
- создание действенного механизма защиты российских граждан, включая население новых регионов;
- внедрение конституционной модели государственного управления и муниципального самоуправления;
- реконструкция поврежденной военными действиями инфраструктуры: жилищного фонда, промышленных объектов, сельскохозяйственных комплексов, социальных учреждений, транспортных артерий;

– обеспечение бесперебойного функционирования образовательных учреждений, медицинских организаций, органов социального обеспечения и пенсионного страхования;

– актуализация приоритетов и методологии работы властных институтов всех уровней с учетом обновленной структуры федеративного устройства [8, с. 43].

Подводя итог проведенному анализу, необходимо отметить, что совершенствование федеративных взаимоотношений и системы государственного управления в контексте интеграции новых субъектов требует комплексного подхода, охватывающего многогранность и динамику преобразований во внутригосударственной и международной плоскостях. Данная задача подразумевает не только правовые и институциональные реформы, но и расширение гражданского участия в управленческих процессах, что станет стимулом формирования прозрачной и эффективной системы государственного администрирования.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., N 0001202210060013.

2. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» // СПС Гарант.

3. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области» // СПС Гарант.

4. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области» // Российская газета. 6 октября 2022 г. № 226.

5. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Собрании законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4916.

6. Авакьян С.А. Изменение статуса субъекта Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Вестник Московского государственного университета. 2003. № 2. С. 18 – 37.

7. Груздев Д.В. Правовые основы принятия в Российскую Федерацию новых субъектов. Часть 1. Конституционные условия // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30. № 3. С. 282 – 289.

8. Денисенко И.Ф. Проблемы совершенствования федерализма и системы публичной власти в процессе образования новых субъектов Российской Федерации // Ученые записки. 2024. № 1. С. 41 – 46.

9. Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и города Севастополя – новый этап развития федеративных отношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 71 – 76.

10. Савоськин А.В., Галицков В.А. Размышления о конституционно-правовой процедуре принятия новых субъектов в состав Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 96 – 99.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru), October 6, 2022, N 0001202210060013.

2. Federal Constitutional Law of October 4, 2022 No. 6-FKZ "On the Admission to the Russian Federation of the Lugansk People's Republic and the Formation of a New Subject within the Russian Federation - the Lugansk People's Republic". SPS Garant.

3. Federal Constitutional Law of October 4, 2022 No. 7-FKZ "On the Admission to the Russian Federation of the Zaporizhzhya Oblast and the Formation of a New Subject within the Russian Federation – the Zaporizhzhya Oblast". SPS Garant.

4. Federal Constitutional Law of 04.10.2022 No. 8-FKZ "On the Admission to the Russian Federation of the Kherson Oblast and the Formation of a New Subject of the Russian Federation – the Kherson Oblast". Rossiyskaya Gazeta. October 6, 2022 No. 226.

5. Federal Constitutional Law of 17.12.2001 No. 6-FKZ "On the Procedure for Admission to the Russian Federation and the Formation of a New Subject of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4916.

6. Avakyan S.A. Changing the Status of a Subject of the Russian Federation: Problems and Solutions. Bulletin of Moscow State University. 2003. No. 2. P. 18 – 37.

7. Gruzdev D.V. Legal basis for the admission of new subjects to the Russian Federation. Part 1. Constitutional conditions. Bulletin of the Kostroma State University. 2024. Vol. 30. No. 3. P. 282 – 289.

8. Denisenko I.F. Problems of improving federalism and the public authority system in the process of forming new subjects of the Russian Federation. Scientific notes. 2024. No. 1. P. 41 – 46.

9. Kabyshev V.T., Zаметина T.V. Admission of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol to the Russian Federation – a new stage in the development of federal relations. Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2018. No. 6 (125). P. 71 – 76.

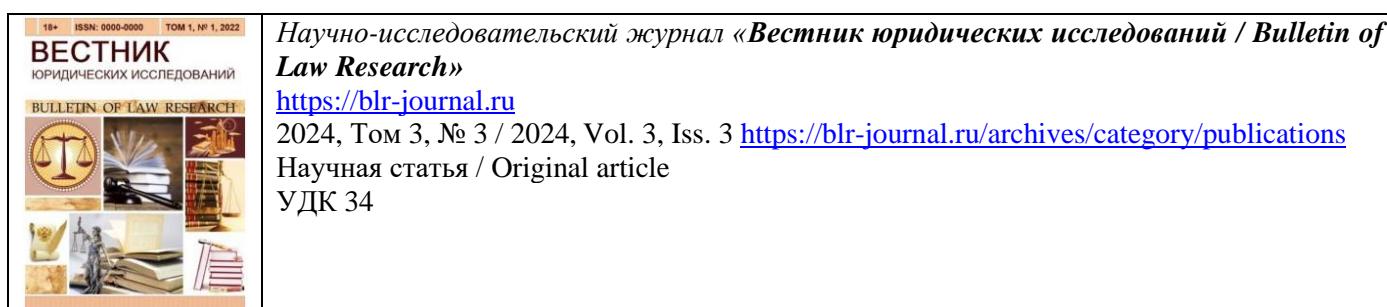
10. Savoskin A.V., Galitskov V.A. Reflections on the constitutional and legal procedure for admitting new subjects to the Russian Federation/ Law and State: Theory and Practice. 2022. No. 11 (215). P. 96 – 99.

Информация об авторе

Азангулова З.Х., преподаватель высшей квалификационной категории, Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

© Азангулова З.Х., 2024

Проблематика регулирования общественного контроля в условиях цифровизации

¹ Атабиева Л.К.,

¹ Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: работа посвящена анализу влияния процессов цифровизации на правовое регулирование процессов общественного контроля. На основе анализа законодательства и научной литературы, автор отмечает, что процессы цифровизации могут как совершенствовать, так и приводить к снижению эффективности отдельных разновидностей мероприятий общественного контроля в тех или иных сферах общественных отношений. Рассматривая конкретные примеры нормативного регулирования, автор формирует тезис о необходимости соблюдения законодателем баланса при правовом регулировании общественного контроля в условиях цифровизации, а также предлагает собственную классификацию мер законодательного регулирования общественного контроля в качестве реакции на процесс развития цифровых технологий.

Ключевые слова: общественный контроль, цифровизация общественного контроля, цифровые технологии, общественная проверка, дистанционный общественный контроль, эффективное правовое регулирование, общественные обсуждения

Для цитирования: Атабиева Л.К. Проблематика регулирования общественного контроля в условиях цифровизации // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 3. С. 33 – 39.

Поступила в редакцию: 12 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 30 ноября 2024 г.

The problems of regulating public control in the context of digitalization

¹ Atabieva L.K.,

¹ Moscow Financial and Industrial University Synergy

Abstract: the article is devoted to the analysis of the impact of digitalization processes on the legal regulation of public control processes. Based on the analysis of legislation and scientific literature, the author notes that the processes of digitalization can both improve and lead to a decrease in the effectiveness of certain types of public control measures in various spheres of public relations. Considering specific examples of normative regulation, the author forms a thesis on the need for the legislator to maintain a balance in the legal regulation of public control in the context of digitalization, and also offers his own classification of measures of legislative regulation of public control as a reaction to the process of digital technology development.

Keywords: public control, digitalization of public control, digital technologies, public verification, remote public control, effective legal regulation, public discussions

For citation Atabieva L.K. The problems of regulating public control in the context of digitalization:.. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (3). P. 33 – 39.

The article was submitted: October 12, 2024; Approved after reviewing: November 13, 2024; Accepted for publication: November 30, 2024.

Введение

Цель исследования – анализ влияния процессов цифровизации на правовое регулирование правоотношений в сфере общественного контроля/

Задачи – на основе анализа научной литературы и законодательных актов выявить основные тенденции влияния процессов цифровизации на отдельные институты общественного контроля, выявив возможные меры законодательного регулирования таких отношений, принимаемые государством.

Гипотеза – цифровизация может как способствовать повышению эффективности отдельных институтов общественного контроля, так и приводить к обратному эффекту, что может выражаться в том, что применение цифровых технологий в ряде случаев могут снижать эффективность и значимость мероприятий общественного контроля. Возможно предположить, что законодателю следует искать сбалансированное решение, которое позволило бы использовать преимущества цифровых технологий, не умаляя при этом значимость поддержания эффективности мероприятий общественного контроля.

Материалы и методы исследований

В исследовании применены следующие теоретические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение; эмпирические методы: проведен анализ научной литературы, отечественного и иностранного законодательства.

Эмпирическая база исследования: Нормативные правовые акты, научная литература.

Результаты и обсуждения

Институт общественного контроля является одним из важнейших механизмов реализации народовластия, выраженного в возможности контролировать и оценивать правомерность решений и действий государственных органов и их должностных лиц, что в конечном итоге напрямую влияет на их легитимацию с позиции формирования отношения населения.

Представляется, что активно развивающиеся в 21 веке процессы цифровой трансформации практически всех общественных отношений являются очередным вызовом для общественного контроля, создавая дополнительные сложности в его осуществлении, что напрямую может влиять не его эффективность.

Так, представляется неверным утверждение некоторых авторов о том, что цифровизация не предполагает существенного влияния на общественный контроль, содержание которого останется неизменным [1]. Напротив, представляется, что качественные преобразования общественных коммуникаций, широкое развитие технологий дистанционного информационного взаимодействия позволяет судить о преломлении данных процессов в контексте правоотношений в сфере общественного контроля.

В частности, представляется возможным обратиться к отдельным закрепленным в Законе об общественном контроле [2] принципам общественного контроля, к числу которых отнесены, помимо прочего, принцип публичности и открытости осуществления общественного контроля, а также принцип многообразия форм общественного контроля. Очевидно, что в практической плоскости реализации мероприятий общественного контроля в цифровой среде актуальность данных принципов может быть подвергнута обоснованному сомнению.

В частности, первый упомянутый принцип – публичность и открытость общественного контроля – может быть умален при осуществлении некоторых мероприятий общественного контроля в дистанционном формате. По этой причине в научной литературе можно обнаружить внушительную критику практики реализации общественного контроля при проведении дистанционной процедуры голосования на выборах, поскольку при применении такого формата невозможно с требуемой точностью зафиксировать и в последующем проанализировать ход и результаты взаимодействия между субъектом общественного контроля (например, наблюдатель) и контролируемым субъектом (например, участковая избирательная комиссия) [3].

Не менее обоснованное опасение релевантно и для принципа многообразия форм общественного контроля, полноценная имплементация которого может быть нарушена тем, что проведение некоторых мероприятий общественного контроля в удаленном режиме не представляется возможным с технической точки зрения.

В качестве примера можно привести такую форму общественного контроля, как общественная проверка, общее регулирование которой содержится в ст. 20 Закона об общественном контроле. С точки зрения реальной правоприменительной практики, детальное регулирование общественной проверки, как правило, осуществляется на уровне нижестоящих нормативных актов (преимущественно, муниципального уровня),

из содержания которых следует, что проведение такой проверки предполагает посещение проверяющими мест нахождения проверяемых субъектов (например, органа государственной власти) [4].

Представляется возможным предположить, что в ряде случаев личное присутствие проверяющих лиц не может быть полноценно заменено применением цифровых технологий, какими развитыми они бы ни были. Данный тезис особенно актуален в сфере реализации общественного контроля за условиями содержания осужденных и лиц содержащихся под стражей – очевидно, что без личного присутствия представителей субъекта контроля существует риск того, что некоторые нарушения, допускаемые проверяемым органом, не будут обнаружены и зафиксированы [5].

Вышеизложенное позволяет судить о том, что в ряде случаев развитие цифровых технологий не только не способствует совершенствованию общественного контроля, но и напротив, может приводить к снижению эффективности некоторых его субинститутов, включая значимость отдельных мероприятий общественного контроля. В этой связи представляется, что такая тенденция не может оставаться без внимания со стороны государства, которым должны быть приняты законодательные меры, способствующие корректированию уровня эффективности отдельных мер общественного контроля в ответ на процессы цифровизации.

В частности, такие законодательные меры могут быть условно разделены на две группы:

- 1) позитивные – меры, направленные на адаптацию отдельных институтов общественного контроля в условиях цифровизации;
- 2) негативные или сдерживающие – меры, направленные на ограничение влияния цифровизации применительно к отдельным видам мероприятий общественного контроля.

Так, к числу позитивных мер общественного контроля можно отнести законодательные новации, направленные на внедрение достижений цифровизации в уже существующие институты общественного контроля. Например, институт общественного обсуждения проектов готовящихся государственными органами нормативных актов был значительно усовершенствован и упрощен благодаря массовому развитию Интернет-технологий, что особенно выражается в утверждении Правительством РФ требований об опубликовании органами власти сведений о разрабатываемых ими нормативных актах (их проектах) на специальном Интернет-портале "regulation.gov.ru", функционал которого позволяет пользователям участвовать в общественных обсуждениях и экспертизе нормативных актов [6]. Очевидно, что такие законодательные новшества делают соответствующую часть общественного контроля более доступной и эффективной для граждан, которые могут принимать участие в законодательных процессах удаленно, не расходуя дополнительное время и ресурсы на данные цели.

Схожим примером является обновленная редакция Федерального закона об обращениях граждан [7], которой отныне допускается направление обращений граждан в государственные органы, а равно как и направление ответов на такие обращения посредством использования информационных каналов в сети "Интернет", в том числе коммуникации с помощью электронной почты, что, вне всякого сомнения, является более эффективным средством реализации прав граждан на получение информации о деятельности гос-

ударственных органов, что также имеет повышенное значение для целей реализации общественного контроля.

Говоря о сдерживающих мерах законодательного регулирования вопросов общественного контроля в условиях цифровизации, следует учитывать, что необходимость их применения должна быть оправдана принципиальной невозможностью или крайней затруднительностью (неэффективностью) реализации общественного контроля с применением цифровых технологий в соответствующей сфере контроля.

В качестве примера представляется возможным сослаться на положения Закона г. Москвы о гражданской законодательной инициативе граждан [8], нормы которого предусматривают возможность сбора подписей в поддержку законодательной инициативы (ст. 3), что предполагает подготовку документов с подписными листами именно на бумажном, а не электронном носителе. Представляется, что, несмотря на все возможности современных цифровых технологий, законодатель специально не предусмотрел возможность сбора подписей в поддержку петиции в электронном виде, поскольку это могло бы усложнить процесс проверки достоверности таких подписей, а также повлекло ряд дополнительных вопросов и сложностей, в том числе технического характера (например, использование технологий цифровой подписи; выявление фиктивных подписей, полученных с использованием фейковых аккаунтов и т.п.).

Вышеприведенные соображения подтверждают верность встречающихся в литературе тезисов о том, что государство должно адекватно реагировать на феномены цифровизации и оптимально регулировать правоотношения, затронутые последствиями такого технологического прогресса, что, в конечном итоге, преследует цель установления определенного баланса [9].

На наш взгляд, существо данного баланса заключается в предотвращении двух возможных крайностей правового регулирования общественного контроля в условиях цифровизации – с одной стороны, чрезмерного примитивизма и бюрократии при осуществлении мероприятий общественного контроля, а с другой, неоправданная цифровая интеграция поединституты общественного контроля, в результате которой снижается их эффективность и вероятность достижения целей, составляющих их назначение. Именно по этой причине представляется неверным считать некоторые примеры правового регулирования в качестве недостаточно развитого только лишь по причине отсутствия у законодателя радикальных настроений в поддержку всеобъемлющей цифровизации.

Выводы

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

Обосновано, что развитие цифровизации оказывает воздействие на правоотношения в сфере осуществления общественного контроля, что преимущественно связано с особенностями осуществления отдельных форм мероприятий общественного контроля в условиях цифровизации.

Продемонстрировано, что внедрение достижений цифровизации в отдельных правоотношениях, в рамках которых реализуется общественный контроль, может способствовать снижению эффективности такого контроля, в особенности в связи с применением технологий дистанционного взаимодействия между участниками соответствующих правоотношений.

Аргументировано, что правовая система должна адекватно реагировать на процессы цифровизации при регулировании общественных отношений в сфере общественного контроля, не допуская как чрезмерно примитивное правовое регулирование, так и избегая радикального крена в сторону применения цифровых технологий в сферах общественных отношений, особенности функционирования которых требуют определенного ограничения использования достижений цифровизации.

Предложена классификация принимаемых государством законодательных мер регулирования общественного контроля в условиях цифровизации в виде двух условных групп - позитивные меры (направленные на адаптацию отдельных институтов общественного контроля в условиях цифровизации) и негативные либо сдерживающие меры (направленные на ограничение влияния цифровизации применительно к отдельным видам мероприятий общественного контроля).

Список источников

1. Лисина Н.С. Цифровая трансформация и общественный контроль: перспективы влияния // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 32 – 40.
2. Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" // Российская газета. N 163. 23.07.2014.
3. Гриценко Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 41 – 49.
4. Решение Бондарского районного Совета народных депутатов Тамбовской области от 27.04.2016 N 191 "Об утверждении Положения о порядке и случаях посещения субъектами общественного контроля органов местного самоуправления, муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия".
5. Кутуков С.А. Уголовно-исполнительная система как часть общества: социальные функции и проблемы взаимодействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. N 1 (СПС "Консультант Плюс").
6. Постановление Правительства РФ от 25.08.2012 N 851 "О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения" (вместе с "Правилами раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения") // Российская газета. N 200. 31.08.2012.
7. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // Российская газета. N 95. 05.05.2006.
8. Закон г. Москвы от 11.12.2002 N 64 "О гражданской законодательной инициативе в городе Москве" // Вестник Мэра и Правительства Москвы. N 5. 22.01.2003.
9. Принципы гражданского права как регуляторы общественных отношений в условиях развития цифровой экономики // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 71 – 75.

References

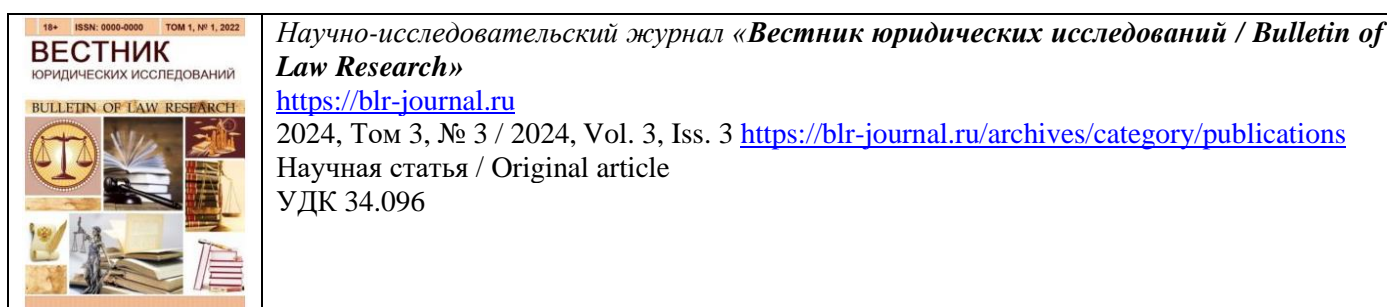
1. Lisina N.S. Digital transformation and public control: prospects for influence. Actual problems of Russian law. 2022. No. 6. P. 32 – 40.
2. Federal Law of 21.07.2014 N 212-FZ "On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation". Rossiyskaya Gazeta. N 163. 23.07.2014.
3. Gritsenko E.V. Ensuring basic guarantees of electoral rights in the context of informatization of the electoral process. Constitutional and municipal law. 2020. No. 5. P. 41 – 49.
4. Decision of the Bondarsky District Council of People's Deputies of the Tambov Region dated April 27, 2016 N 191 "On approval of the Regulation on the procedure and cases of visits by public control entities to local government bodies, municipal organizations, other bodies and organizations exercising certain public powers in accordance with federal laws".
5. Kutukov S.A. The penal system as a part of society: social functions and problems of interaction. The penal system: law, economics, management. 2008. N 1 (SPS "Consultant Plus").
6. RF Government Resolution No. 851 of 25.08.2012 "On the Procedure for Disclosing Information on the Preparation of Draft Regulatory Legal Acts and the Results of Their Public Discussion by Federal Executive Authorities" (together with the "Rules for Disclosure of Information on the Preparation of Draft Regulatory Legal Acts and the Results of Their Public Discussion by Federal Executive Authorities"). Rossiyskaya Gazeta. No. 200. 31.08.2012.
7. Federal Law No. 59-FZ of 02.05.2006 "On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation". Rossiyskaya Gazeta. No. 95. 05.05.2006.
8. Moscow City Law No. 64 of 11.12.2002 "On Civil Legislative Initiative in the City of Moscow". Bulletin of the Mayor and Government of Moscow. No. 5. 22.01.2003.
9. Principles of civil law as regulators of social relations in the context of the development of the digital economy. Entrepreneurial law. 2022. No. 4. P. 71 – 75.

Информация об авторе

Атабиева Л.К., аспирант, Московский финансово-промышленный университет Синергия,
atabieva_lk88@rambler.ru

© Атабиева Л.К., 2024

Проблема регулирования отдельных видов интернет-платформ в РФ

¹ Балеев А.А.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: особую популяризацию в нынешнее время приобретают интернет-платформы. Главным образом, такая их значимость обусловлена переходом многих отношений на «автоматизированный режим», который означает цифровизацию, например, сфер оказания услуг, купли-продажи, трудовых и инвестиционных отношений и др. В свою очередь, это актуализирует вопрос о выработке и соответствующей правовой основы, на которой будут базироваться такие платформы. Вместе с тем, при анализе правового регулирования можно выявить ряд концептуальных пробелов, которые свидетельствуют о важности и необходимости совершенствования правового регулирования интернет-платформ в рамках отечественного законодательства, что указывает на актуальность избранной темы научной статьи.

Целью настоящей научной статьи является выработка направлений совершенствования правового регулирования отдельных интернет-платформ.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: провести анализ имеющихся нормативных правовых актов, являющихся правовой базой для интернет-платформ; выявить правовые пробелы и предложить пути их восполнения.

Гипотеза исследования – функционирование цифровых платформ будет эффективнее (минимизируются случаи нарушения прав субъектов таких платформ, создастся понимание о правовом положении ее участников), если будут внесены изменения в законодательство, в т.ч. принят специальный Федеральный закон в данной сфере.

Методы исследования. При написании настоящей научной статьи использованы такие методы как диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, обобщения, индукции и дедукции, анализа и синтеза.

Достигнутые результаты. По результатам проведенного исследования, основанного на анализе теоретического и практического материала, выявлены проблемы в правовом регулировании интернет-платформ, а также сформулированы предложения по совершенствованию правовой основы в данной сфере, в т.ч. дока-

зана необходимость принятия Федерального закона «Об интернет-платформах (цифровых платформах) в Российской Федерации».

Ключевые слова: интернет-платформа, цифровая платформа, инвестиционная платформа, инвестор, маркетплейс

Для цитирования: Балеев А.А. Проблема регулирования отдельных видов интернет-платформ в РФ // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 3. С. 40 – 48.

Поступила в редакцию: 13 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 30 ноября 2024 г.

Features of legal regulation of Internet platforms in the Russian Federation

¹ Baleev A.A.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: Internet platforms are becoming particularly popular nowadays. Mainly, their importance is due to the transition of many relations to an «automated mode», which means digitalization, for example, of the spheres of service provision, purchase and sale, labor and investment relations, etc. In turn, this actualizes the issue of developing an appropriate legal framework on which such platforms will be based. At the same time, when analyzing legal regulation, it is possible to identify a number of conceptual gaps that indicate the importance and need to improve the legal regulation of Internet platforms within the framework of domestic legislation, which indicates the relevance of the chosen topic of the scientific article.

As a result, the purpose of this scientific article is to develop directions for improving the legal regulation of individual Internet platforms.

To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: to analyze the existing regulatory legal acts that are the legal basis for Internet platforms; to identify legal gaps and suggest ways to fill them.

The hypothesis of the study is that the functioning of digital platforms will be more effective (cases of violations of the rights of subjects of such platforms will be minimized, an understanding of the legal status of its participants will be created) if changes are made to legislation, including a special Federal law in this area.

Research methods. When writing this scientific article, such methods as dialectical, comparative legal, formal legal, generalization, induction and deduction, analysis and synthesis are used.

The achieved results. Based on the results of the conducted research, based on the analysis of theoretical and practical material, problems in the legal regulation of Internet platforms have been identified, as well as proposals for improving the legal framework in this area have been formulated, including the need for the adoption of the Federal Law «On Internet Platforms (Digital Platforms) in the Russian Federation».

Keywords: Internet platform, digital platform, investment platform, investor, marketplace

For citation: Baleev A.A. Features of legal regulation of Internet platforms in the Russian Federation. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (3). P. 40 – 48.

The article was submitted: October 13, 2024; Approved after reviewing: November 14, 2024; Accepted for publication: November 30, 2024.

Введение

На государственном уровне особое внимание акцентируется на развитии цифровых технологий, а также их популяризации практически во всех сферах общественных отношений. Одним из результатов цифровой революции можно назвать появление интернет-платформ, которые достаточно активно масштабируются не только в рамках Российской Федерации, но и иных стран. Вместе с тем, в отечественном законодательстве содержательной правовой регламентации таких цифровых платформ до сих пор не имеется, что связано с их не так давним появлением на практике (фактически в большей степени функционировали иностранные интернет-платформы, только в последние пять лет начали более активно создаваться российские). Как следствие, особой потребности в правовом регулировании такой сферы не было, все подчинялось общим положениям. Однако в настоящее время растет спрос на использование таких информационных новшеств, который подкрепляется практикой нарушения прав сторон цифровых платформ. В данной связи в рамках настоящей научной статьи предлагается акцентировать внимание на проблематике правового регулирования отдельных интернет-платформ, с последующей выработкой предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере. При этом для анализа взяты следующие разновидности интернет-платформ: 1) инвестиционная интернет-платформа; 2) интернет-платформы, на которых основываются маркетплейсы и агрегаторы услуг.

Материалы и методы исследований

Работа основывается на анализе научной литературы, в т.ч. публикаций таких авторов как Ю.Р. Зимина, М.Ю. Козлова, М.П. Рубанова, М.А. Умарова, а также материалов практики правоприменения и норм действующего законодательства.

При написании настоящей научной статьи использованы такие методы как диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, обобщения, индукции и дедукции, анализа и синтеза.

Результаты и обсуждения

Все правовое регулирование интернет-платформ можно рассматривать через призму двух групп, а именно:

- 1) Общее правовое регулирование. В данном случае речь идет о базовых нормативных правовых актах, которые устанавливают правовую основу для всех интернет-платформ;
- 2) Специальное правовое регулирование, которое относится к регламентации отдельных групп или разновидностей интернет-платформ.

Если обратиться к положениям действующего законодательства, то можно заметить наиболее часто встречающееся наименование интернет-платформ – «цифровая платформа». На наш взгляд, данные термины (интернет-платформа и цифровая платформа) являются синонимами, взаимозаменяемыми понятиями, поэтому в контексте настоящей научной статьи они будут употребляться совместно, как равнозначные категории.

Далее кратко укажем на общее правовое регулирование интернет-платформ. Фактически определение любой интернет-платформы происходит через термин «информационная система». В данной связи особое значение в данном контексте будут занимать акты, направленные на регламентацию такой дефиниции, а именно речь идет о положениях Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10], а также гражданском законодательстве, поскольку информационная система в ранее указанном Законе об информации подвергается толкованию через призму категории «база данных».

Среди общих нормативных правовых актов, относящихся к регулированию цифровых платформ, можно назвать и законодательство о персональных данных (Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [11]). Важность данного закона в рассматриваемой сфере обусловлена тем, что функционирование интернет-платформ предполагает использование и обработку персональных данных пользователей. Как следствие, встает вопрос об использовании таких данных в соответствии с нормами законодательства. Именно поэтому роль правомерной обработки персональных данных переоценить достаточно трудно в рамках анализа правовой основы интернет-платформ.

Исследовав отдельные базовые нормативные правовые акты, относящиеся к регламентации интернет-платформ, можно заметить отсутствие единого закона, который устанавливал бы в целом понятие и правовое положение цифровых платформ. Как следствие, можно говорить о наличии правового пробела, который нуждается в устранении.

Далее перейдем к анализу отдельных разновидностей интернет-платформ. Так, учитывая значение инвестиционных отношений для развития экономической составляющей нашей страны, следует акцентировать внимание на некой инвестиционной платформе, которая получила свое содержательное нормативное закрепление в Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12]. Использование такой платформы основывается, главным образом, на «заключении с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования».

Однако реализация такой инвестиционной платформы не является совершенной. Например, Ю.Р. Зиминова справедливо в рамках своего исследования обращает внимание на проблематику защиты прав инвесторов в рамках таких платформ [3, с. 152]. Позиция Ю.Р. Зиминой подтверждается и практикой правоприменения по такой категории споров. Например, нарушаются права и операторов инвестиционных платформ.

Примером таких нарушений будет Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2022 № 09АП-15921/2022 по делу № А40-268520/2021, в котором ответчик в офертно-акцептной

форме с использованием инвестиционной платформы заключил договоры займа с инвесторами; выдача займов подтверждена платежным поручением; обязательства по договорам займа исполнены ненадлежащим образом [5].

Как следствие, необходимо говорить о том, что правовое регулирование в аспекте защиты прав субъектов инвестиционных отношений в рамках таких платформ нуждается в совершенствовании. При этом во внимание следует взять и позицию М.П. Рубановой, которая справедливо отмечает, что «непрозрачность критериев оценки, оснований сравнения, единых стандартов деятельности усложняет выбор инвестиционной платформы и создает дополнительные риски для участников» [8, с. 357].

В отличие от инвестиционной платформы маркетплейсы и агрегаторы услуг, которые также создаются на базе определенных платформ, фактически не урегулированы в положениях действующего законодательства. В настоящее время их востребованность можно выявить и при анализе статистических данных.

Так, данные за последние годы демонстрируют то, что граждане предпочитают заказывать еду (например, Сбермаркет), вещи (например, OZON), товары первой необходимости (например, Wildberries), совершать покупки в аптеке (например, ЕАаптека), закупать товары для ремонта (например, Леруа Мерлен) именно через интернет-платформы.

В данной связи выручка нишевых маркетплейсов в России за 2023 год выросла на 27% в сравнении с 2022-м и составила 591 млрд рублей. Об этом говорится в совместном исследовании Tinkoff eCommerce и аналитического агентства Data Insight (Дейта Инсайт) [13].

В научной литературе справедливо указывается, что «в условиях цифровизации наблюдается бурный рост электронной торговли. Это предполагает необходимость совершенствования цифровых технологий, разработки интернет-платформ, настройки каналов сбыта и инструментов интернет-маркетинга для продвижения на онлайн-рынке с целью получения запланированной прибыли» [2, с. 95].

Как следствие, актуализируется вопрос о выработке правовой основы для функционирования как таких интернет-платформ, на которых основывается работа маркетплейсов и агрегаторов услуг, так и порядок совершения в них покупок, оказания услуг, поскольку практика демонстрирует достаточно большое количество нарушений прав потребителей, нарушений интеллектуальных прав субъектов гражданского права, что связано с наличием правовых пробелов в данной сфере.

Примером будет Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.03.2024 № С01-349/2024 по делу № А65-12758/2023, в котором истец указывает на то, что ответчик через маркетплейс предлагает к продаже товары (детские игрушки) с использованием обозначений, сходных до степени смешения со спорными товарными знаками и являющихся воспроизведением рисунка. При этом заявленные требования были удовлетворены [6].

Однако такие категории дел не всегда разрешаются единообразно. Имеются и примеры, когда позиции судов нижестоящих и вышестоящих инстанций не являются одинаковыми, в результате чего судебные акты отменяются, а дело отправляется на новое рассмотрение. Такие ситуации также обусловлены наличием правовых пробелов в регламентации интернет-платформ, на которых основывается работа маркетплейсов и агрегаторы услуг.

В данной связи на законодательном уровне предпринимаются попытки по установлению правового регулирования в исследуемой сфере, однако этого нельзя признать достаточным. Например, в январе 2024 года был учрежден ГОСТ Р 70760-2023, который затрагивает вопросы осуществления работы маркетплейсов. Более того, новый проект о торговле через маркетплейсы внесен в Госдуму (11.03.2024) (речь идет о проекте Федерального закона № 568223-8 [7]). Однако данным законом без внимания оставлен вопрос об интернет-платформах, на которых основывается работа маркетплейсов.

При этом определенную проблематику имеет идентификация субъектов торговых интернет-платформ, поскольку в сети Интернет это сделать крайне трудно. Речь идет о том, что фактической привязки к конкретной личности нет [4, с. 49]. Если, например, при регистрации на маркетплейсе требуется предоставить свои данные, которые персонифицируют индивида, то в перспективе с его страницы (под его именем) могут продавать товары третьи лица. Например, родственники. Есть риск и утечки данных, что позволит злоумышленникам получить доступ к кабинету продавца. В данном случае основную проблему вызывает то, что персонифицировать контрагента со 100% точностью фактически невозможно. Как и в перспективе это сказывается на защите более слабой стороны – потребителя, поскольку невозможно установить кто именно ненадлежащим образом исполнил обязательства (хотя и презумпция будет именно виновности того, на кого зарегистрирован кабинет продавца в маркетплейсе).

Вместе с тем, в цепочке продаж через маркетплейс участвуют и иные лица. Например, лица, ответственные за поставку и хранение товара, за его сортировку и упаковку после возврата на пунктах выдачи заказа. Если товар не дошел до покупателя в надлежащем виде, сохранив свои качества и первоначальные свойства, то по правилам маркетплейса вина ложится на продавца, если он не докажет иное (например, что часть товара была утеряна при доставке товара со склада маркетплейса до пункта выдачи заказа). Однако доказать это на практике крайне трудно.

Камнем преткновения является приоритет в таких отношениях не норм законодательства (в них преимущественно по данным вопросам имеется пробел), а «пользовательского соглашения» и договора, который заключает продавец и маркетплейс. По условиям такого договора маркетплейс по большей части снимает с себя ответственность, поэтому доказать виновность и привлечь к ответственности именно маркетплейс (сотрудников в его лице) на практике практически невозможно. Например, для доказывания своей невиновности продавец обязан записывать видео с каждой упаковки товара и отдачей его на склад маркетплейса, что в условиях больших поставок не всегда возможно.

Соответственно, для создания баланса всех сторон (как продавца, так и покупателя, так и маркетплейса) важно более содержательно урегулировать вопросы о специфике торговых интернет-платформ [9, с. 161]. Определенные положения по данному вопросу могли бы быть имплементированы из уже имеющегося успешного опыта Китая, который фактически является экспертом в трансграничной электронной торговле [1, с. 234].

Выводы

Таким образом, правовое регулирование интернет-платформ осуществляется на сегодняшний день отдельными нормативными правовыми актами, относящимися к разным сферам правоотношений (например,

законодательство в сфере персональных данных, гражданское законодательство и др.), при этом применительно к отдельным видам интернет-платформ установлены и специальные нормы в рамках федерального закона, примером чего будет инвестиционная платформа. Вместе с тем, единое систематизированное регулирование цифровых платформ оставлено на законодательном уровне без внимания. Как следствие, предлагаем внести на рассмотрение проект Федерального закона «Об интернет-платформах (цифровых платформах) в Российской Федерации», который установит базовые общие положения о понятии, правовом положении и специфике реализации отношений в рамках таких платформ, в т.ч. важно установить их разновидности. Необходимость внесения таких изменений обусловлена обширной практикой нарушения прав субъектов интернет-платформ, что было продемонстрировано на примере анализа практики правоприменения по категориям споров, вытекающим из использования инвестиционных и торговых цифровых платформ. Наличие правового пробела способствует нарушению баланса частных и публичных интересов, ущемлению прав сторон таких платформ, росту злоупотреблений правами. Данные обстоятельства актуализируют необходимость специального закона, который бы стал основой для функционирования таких информационных новшеств.

Более того, проведенное исследование позволило выявить коллизии в регламентации интернет-платформ, на которых основывается работа маркетплейсов и агрегаторов услуг. Представляется, что такие положения могли бы найти отражение в проекте Федерального закона № 568223-8, который сейчас находится на стадии рассмотрения в законодательном органе.

Внесение предложенных изменений в законодательство позволит повысить эффективность процессов создания и функционирования цифровых платформ, а также уточнит правовое положение субъектов, которые ими пользуются.

Список источников

1. Головенчик Г.Г., Мэн Ц. Развитие трансграничной электронной торговли в Китае // Социальные и экономические системы. 2024. № 3 (53). С. 234 – 248.
2. Ешугова С.К., Хамирзова С.К. Развитие электронной коммерции в условиях цифровизации // Новые технологии. 2021. Т. 17. № 3. С. 95 – 104.
3. Зими́на Ю.Р. Способы защиты прав инвесторов на инвестиционных платформах // Закон и право. 2023. № 10. С. 152 – 156.
4. Козлова М. Ю. Текст договора в электронной форме // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 48 – 53.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2022 № 09АП-15921/2022 по делу № А40-268520/2021 [Электронный ресурс]: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.03.2024 № С01-349/2024 по делу № А65-12758/2023 [Электронный ресурс]: Постановление Суда по интеллектуальным правам. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона № 568223-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (дата обращения: 19.04.2024)

8. Рубанова М.П. Инновационное регулирование инвестиционных платформ // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 5-1. С. 353 – 359.

9. Умарова М.А. К вопросу о роли маркетплейсов в развитии предпринимательской деятельности в современной России // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 3 (31). С. 161 – 165.

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Рос. газ. 2006. 29 июля.

11. О персональных данных: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Рос. газ. 2006. 29 июля.

12. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 2 авг. 2019 г. № 259-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июля 2019 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июля 2019 г. // Рос. газ. 2019. 7 августа.

13. Data Insight. URL: <https://datainsight.ru> (дата обращения: 19.04.2024)

References

1. Golovenchik G.G., Meng Ts. Development of cross-border e-commerce in China. Social and economic systems. 2024. No. 3 (53). P. 234 – 248.

2. Yeshugova S.K., Khamirzova S.K. Development of e-commerce in the context of digitalization. New technologies. 2021. Vol. 17. No. 3. P. 95 – 104.

3. Zimina Yu.R. Methods of protecting the rights of investors on investment platforms. Law and Order. 2023. No. 10. P. 152 – 156.

4. Kozlova M.Yu. Text of the agreement in electronic form. Legal paradigm. 2019. Vol. 18. No. 4. P. 48 – 53.

5. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 27.04.2022 No. 09AP-15921/2022 in case No. A40-268520/2021 [Electronic resource]: Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal. The document was not published. Access from the reference and legal system "ConsultantPus".

6. Resolution of the Intellectual Property Court dated 19.03.2024 No. S01-349/2024 in case No. A65-12758/2023 [Electronic resource]: Resolution of the Intellectual Property Court. The document was not published. Access from the reference and legal system "ConsultantPus".

7. On state regulation of trade activities of product information aggregators in the Russian Federation and on amendments to the Federal Law "On the Fundamentals of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation" [Electronic resource]: Draft Federal Law No. 568223-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (date of access: 19.04.2024)

8. Rubanova M.P. Innovative regulation of investment platforms. *Issues of Russian and international law*. 2023. Vol. 13. No. 5-1. P. 353 – 359.

9. Umarova M.A. On the role of marketplaces in the development of entrepreneurial activity in modern Russia. *Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov*. 2023. No. 3 (31). P. 161 – 165.

10. On information, information technologies and information protection: federal law of the Russian Federation of July 27, 2006 No. 149-FZ: adopted by the State Duma of the Federative Assembly of the Russian Federation on July 8, 2006: approved by the Federation Council of the Federative Assembly of the Russian Federation on July 14, 2006. *Ros. gas*. 2006. July 29.

11. On personal data: federal law of the Russian Federation of July 27, 2006 No. 152-FZ: adopted by the State Duma of the Federative Assembly of the Russian Federation on July 8, 2006: approved by the Federation Council of the Federative Assembly of the Russian Federation on July 14, 2006. *Ros. gas*. 2006. July 29.

12. On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation of August 2, 2019 No. 259-FZ: adopted by the State Duma of the Federative Assembly of the Russian Federation on July 24, 2019: approved by the Federation Council of the Federative Assembly of the Russian Federation on July 26, 2019. *Ros. gas*. 2019. August 7.

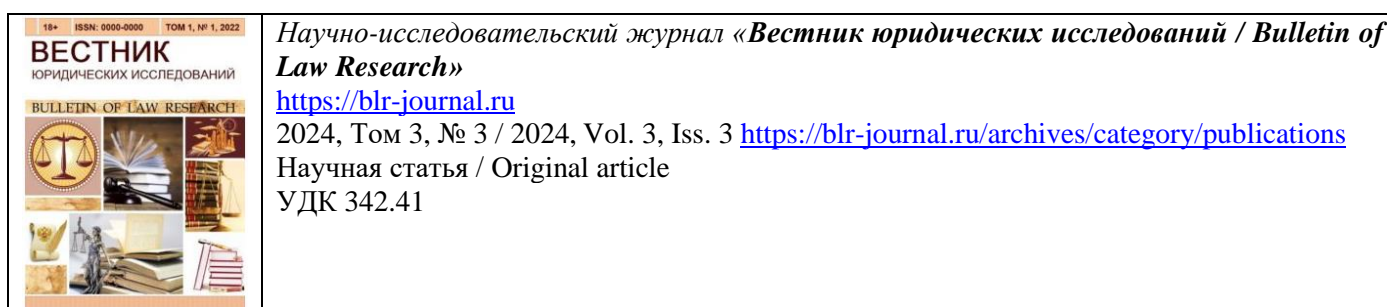
13. Data Insight. URL: <https://datainsight.ru> (accessed: 19.04.2024)

Информация об авторе

Балеев А.А., аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, AAValeev@yandex.ru

© Балеев А.А., 2024

Современные подходы к толкованию конституции Российской Федерации

¹ Стабровская Е.А., ¹ Герман Е.С.,

¹ Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются различные способы толкования Основного Закона России, обусловленные необходимостью изучения современных подходов к толкованию Конституции РФ, поскольку они оказывают непосредственное влияние на правоприменительную практику и развитие законодательства. Обосновывается тезис о том, что толкование является одним из ключевых элементов функционирования любой правовой системы, позволяющим обеспечить единообразное понимание и применение норм основного закона, способствовать стабильности и предсказуемости правового поля. Рассматриваются особенности толкования Конституции в Российской Федерации, как обусловленные историческим развитием страны, политическими и социальными изменениями, а также специфической структурой органов государственной власти.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, толкование Конституции, Конституционный Суд РФ

Для цитирования: Стабровская Е.А., Герман Е.С. Современные подходы к толкованию конституции Российской Федерации // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 3. С. 49 – 56.

Поступила в редакцию: 14 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 30 ноября 2024 г.

Modern approaches to the interpretation of the Constitution of the Russian Federation

¹ Stabrovskaya E.A., ¹ German E.S.,

¹ Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General
I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation

Abstract: the article discusses various ways of interpreting the Basic Law of Russia, due to the need to study modern approaches to the interpretation of the Constitution of the Russian Federation, since they have a direct impact on law enforcement practice and the development of legislation. The thesis is substantiated that interpretation is one of the key elements of the functioning of any legal system, which allows for a uniform understanding and application of the norms of the basic law, and contributes to the stability and predictability of the legal field. The features of the interpretation of the Constitution in the Russian Federation, the historical development of the country, political and social changes, as well as the specific structure of public authorities are considered.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, interpretation of the Constitution, the Constitutional Court of the Russian Federation

For citation: Stabrovskaya E.A., German E.S. Modern approaches to the interpretation of the Constitution of the Russian Federation. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (3). P. 49 – 56.

The article was submitted: October 14, 2024; Approved after reviewing: November 15, 2024; Accepted for publication: November 30, 2024.

Введение

Толкование Конституции Российской Федерации является одним из ключевых элементов функционирования любой правовой системы. Оно позволяет обеспечить единообразное понимание и применение норм основного закона, что способствует стабильности и предсказуемости правового поля. В Российской Федерации процесс толкования Конституции имеет свои особенности, обусловленные историческим развитием страны, политическими и социальными изменениями, а также специфической структурой органов государственной власти. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью изучения современных подходов к толкованию Конституции РФ, поскольку они оказывают непосредственное влияние на правоприменительную практику и развитие законодательства.

Материалы и методы исследований

Исследование современных подходов к толкованию Конституции Российской Федерации требует комплексного метода, включающего теоретический анализ, историко-правовые аспекты, сравнительно-правовое сравнение, формально-юридическую интерпретацию, эмпирическое изучение судебной практики, философско-методологические обоснования, а также анализ нормативных актов и экспертных оценок.

На начальном этапе необходимо изучить научные работы по конституционному праву, основные концепции и теории права, такие как нормативизм, социологическая юриспруденция и реалистическая школа. Важно рассмотреть историю принятия и изменения Конституции РФ 1993 года, чтобы понять влияние исторических событий и политических процессов на развитие конституционного законодательства. Сравнительный анализ подходов к толкованию Конституций других стран поможет выявить общие тенденции и особенности российского подхода.

Детальное рассмотрение текста Конституции РФ, включая ее структуру, нормы и принципы, является ключевым элементом формального анализа. Важным аспектом исследования будет сбор и анализ судебной практики Конституционного Суда РФ, что позволит оценить применение различных методов толкования в конкретных случаях. Философские основания современных подходов к толкованию должны быть обоснованы через принципы справедливости, прав человека и верховенства закона.

Не менее значимым этапом станет анализ нормативных актов и официальных документов, таких как федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и международные договоры, влияющие на интерпретацию Конституции. Экспертные оценки и опросы среди юристов, судей и ученых помогут выявить актуальные мнения о современных подходах к толкованию Конституции.

Завершающим шагом будет систематизация всех собранных данных, формулировка выводов и предложений по совершенствованию существующих подходов к толкованию Конституции РФ. Такой многоаспектный подход обеспечит глубокое понимание и объективную оценку современных методов интерпретации основного закона страны.

Результаты и обсуждения

Вопрос выбора правильного метода толкования Конституции является одной из центральных проблем в юридической науке и практике и определяется рядом факторов, которые помогают юристам, судьям и другим участникам процесса принимать взвешенное и обоснованное решение.

Саудаханов М.В. отмечает, что «реализация конституционных норм не может в полной мере осуществляться на фоне противоречивости, неоднозначности толкования, юридических пробелов и смысловой абстракции» [9]. Действительно, разнообразие методов создает определенные сложности, так как каждый из них имеет свои сильные и слабые стороны, а также специфическую сферу применения.

Так, грамматическое толкование основывается на анализе грамматического строя и лексики текста Конституции. Он полезен для точного понимания отдельных слов и фраз, особенно когда требуется строгое соблюдение буквы закона. Если норма содержит четкие и однозначные формулировки, то чаще всего используется грамматическое толкование. Например, определение сроков полномочий Президента РФ. Когда важно понять общую цель и смысл нормы, предпочтение может отдаваться логическому или систематическому толкованию. Так при определении границ прав и свобод человека. В случае необходимости учета изменяющихся социальных и политических условий уместно использовать историко-правовое толкование [6]. Это особенно актуально при рассмотрении старых норм, которые требуют адаптации к современным условиям. Решения судов, включая Конституционный Суд РФ, часто содержат указания на предпочтительные методы толкования в определенных областях права.

Кожевников О.А. в качестве примера выделяет практику Конституционного Суда РФ, указывая, что «в 2022 году Конституционным судом РФ было вынесено 59 постановлений. Обращение именно к данному виду решений обусловлено тем обстоятельством, что постановления являются видом итогового решения, которое Конституционный суд РФ выносит после рассмотрения обращения по существу сформулированного в нем вопроса [4]. В 27 постановлениях из 59 был выявлен новый конституционно-правовой смысл нормы, отличный от сформировавшегося в правоприменительной практике, а в 26 постановлениях норма была признана не соответствующей Конституции РФ [2]. В 2023 году Конституционный суд РФ принял 60 постановлений. В 27 решениях суд установил несоответствие оспариваемых норм Конституции, а в 33 выявил новый конституционный смысл оспариваемых норм» [5].

Следование этим прецедентам помогает обеспечить единообразие правоприменительной практики. При взаимодействии с международным правом и учетом международных обязательств России может потребоваться сочетание нескольких методов, чтобы обеспечить соответствие национальным и международным нормам [3].

Если норма сформулирована четко и однозначно, то обычно применяется грамматическое толкование, которое сосредотачивается на точном понимании отдельных слов и фраз. Например, статья 81 Конституции РФ, устанавливающая срок полномочий Президента РФ, не оставляет сомнений в своем смысле и требует лишь буквального прочтения. Если же норма содержит неопределенности или двусмысленности, то более уместны логическое и систематическое толкования, позволяющие выяснить скрытый смысл и установить связь с другими частями Конституции. Например, толкование статей, регулирующих права и свободы человека, может потребовать учета общего духа и цели Конституции [2].

Логическое толкование предполагает использование логических выводов и рассуждений для определения смысла норм. Он помогает выявить скрытые смыслы и установить связь между разными частями текста.

Систематическое толкование учитывает место нормы в общей структуре Конституции и её связь с другими нормами. Этот метод важен для обеспечения целостности и согласованности всей правовой системы.

Если целью нормы является достижение определенного социального эффекта или защита общественного интереса, то здесь может применяться целевое толкование, направленное на выявление намерений законодателя. Например, при толковании норм, направленных на защиту прав меньшинств, важно учитывать социальную значимость и последствия их применения. Некоторые нормы имеют узкую, специализированную цель, например, регулирование конкретного аспекта общественной жизни. В таком случае может использоваться историко-правовое толкование, позволяющее учесть обстоятельства, при которых эта норма была принята. Историко-правовое толкование включает изучение исторических условий и целей принятия той или иной нормы. Он позволяет понять контекст, в котором была создана норма, и учесть возможные изменения в общественном сознании и правовой культуре [1].

Нормы, принятые много лет назад, могут требовать адаптации к новым социальным и политическим условиям. В таких случаях полезно обратиться к историко-правовому толкованию, чтобы понять, как менялись общественные представления и ценности со временем. Например, изменение отношения к правам

женщин может повлиять на толкование соответствующих норм. В некоторых случаях важно сохранить преемственность правовых традиций и обычаев, что делает актуальным традиционно-историческое толкование. Это особенно важно при толковании норм, имеющих глубокие исторические корни, таких как нормы, касающиеся государственного устройства или суверенитета [8].

Одним из важнейших факторов является судебная практика, особенно решения Конституционного Суда РФ. Эти решения формируют единое понимание норм Конституции. Поэтому при выборе метода толкования важно учитывать уже существующие судебные позиции и следовать им, если нет оснований для иного подхода [7].

Поддерживаем мнение Беловой М.А., что «токование Конституции Российской Федерации Конституционным Судом РФ как высшим органом судебного конституционного контроля выступает не только одним из способов толкования, но и способом её правовой охраны, обеспечивающем режим конституционности на всей территории государства. В целом конституционная законность зависит от Конституционного Суда РФ как органа судебной власти, функцией которого является осуществление конституционного контроля, наделенного специальными полномочиями по толкованию конституционного текста» [1].

Россия является участником многих международных договоров, включая Европейскую конвенцию по правам человека. При толковании норм Конституции важно учитывать эти обязательства и стремиться к гармонизации внутреннего и международного права. В таких случаях может применяться интернациональный метод толкования.

Иногда выбор метода толкования может зависеть от ожиданий общества и его готовности принять тот или иной результат. Например, в вопросах, касающихся прав меньшинств или свободы слова, важно учитывать настроения общественности и стремление к социальной справедливости. Уровень правовой грамотности населения также влияет на выбор метода толкования. Если население недостаточно информировано о правовых нормах, то важно использовать простые и понятные методы, чтобы обеспечить доступность и прозрачность толкования [10].

Выводы

При толковании норм, затрагивающих права и интересы различных групп людей, важно соблюдать принцип пропорциональности, т.е. находить баланс между интересами сторон. Это требует использования пропорционального метода толкования, который учитывает все аспекты дела и стремится к справедливому разрешению конфликта. Наконец, выбор метода должен быть направлен на достижение справедливости. Справедливость подразумевает не только формальное соблюдение закона, но и учет моральных и этических соображений. В некоторых случаях может потребоваться гибкий подход, позволяющий учесть уникальные обстоятельства дела.

Чаще всего целесообразно использовать комбинацию разных методов, чтобы получить максимально точное и обоснованное толкование. Такой подход позволяет учесть все аспекты нормы и избежать одностороннего восприятия. Важно понимать, в каких условиях и для каких целей принимается та или иная норма. Это помогает правильно интерпретировать её содержание и назначение. Выбор правильного метода толкования зависит от множества факторов, включая характер нормы, её цель, исторический контекст и

судебную практику. Комплексный подход и учет всех этих аспектов позволят добиться наиболее точного и обоснованного результата.

Таким образом, анализ современных подходов к толкованию Конституции Российской Федерации показывает, что данный процесс продолжает развиваться и совершенствоваться. Важнейшую роль в этом играют Конституционный Суд РФ и другие органы власти, обеспечивающие единство и стабильность правового пространства. Перспективы дальнейшего развития связаны с углублением взаимодействия между различными ветвями власти, совершенствованием законодательной базы и повышением уровня правовой культуры в обществе. Это будет способствовать укреплению основ конституционного строя и гарантировать соблюдение прав и свобод граждан Российской Федерации.

Список источников

1. Белова М.А., Волкова Е.А., Хапсирокова Е.А. Судебное толкование конституционных норм: содержание и особенности // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 296 – 302.
2. Дудко И.А., Кряжкова О.Н. Постановления, вынесенные Конституционным Судом России в 2022 году: краткие обзоры [Электронный ресурс]. URL: <https://op.raj.ru/elektronnyeizdaniya/1140-ks-2022> (дата обращения: 03.08.2024)
3. Игумнов Н.А. Толкование права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2022. № 3. С. 34 – 38.
4. Кожевников О.А., Матвеев Е.В. К вопросу о чрезвычайной важности качественного формирования текста нормативных актов на современном этапе развития федерального законодательства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 3 (43). С. 46 – 50. [Электронный ресурс] (дата обращения: 02.08.2024)
5. Конституционный суд подвел итоги работы в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.ru/news/37785-konstitutsionnysud-podvel-itogi-raboty-v-2023-godu?ysclid=lt3wuckbfd886797541> (дата обращения: 04.08.2024)
6. Марино И. «Нулевые толкования» Конституции: опыт России // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 44 – 59.
7. Пушкина А.А. Ценностное толкование: Роль конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5. С. 56 – 69.
8. Ротань В.Г., Очкурченко С.В. Конституционные основы гражданского законодательства и логика его толкования и применения // Власть Закона. 2023. № 3 (55). С. 70 – 86.

9. Саудаханов М.В. О формах реализации конституционных норм // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1 (31). С. 32 – 36. [Электронный ресурс] DOI 10.54217/2588-0136.2022.31.1.003

10. Семагин И.О. Толкование конституционных прав и специфика аргументации в Конституционном Суде Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 5-1. С. 111 – 116.

References

1. Belova M.A., Volkova E.A., Khapsirokova E.A. Judicial interpretation of constitutional norms: content and features. Gaps in Russian legislation. 2023. Vol. 16. No. 5. P. 296 – 302.

2. Dudko I.A., Kryazhkova O.N. Rulings issued by the Constitutional Court of Russia in 2022: brief reviews [Electronic resource]. URL: <https://op.raj.ru/elektronnyeizdaniya/1140-ks-2022> (date accessed: 03.08.2024)

3. Igumnov N.A. Interpretation of the right to privacy in the context of digitalization (based on the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation). Journal of Constitutional Justice. 2022. No. 3. P. 34 – 38.

4. Kozhevnikov O.A., Matveev E.V. On the issue of the extreme importance of high-quality formation of the text of regulatory acts at the current stage of development of federal lawmaking. Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 3 (43). P. 46 – 50. [Electronic resource] (date of access: 08/02/2024)

5. The Constitutional Court summed up the results of its work in 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.law.ru/news/37785-konstitutsionnyysud-podvel-itogi-raboty-v-2023-godu?ysclid=lt3wuckbfd886797541> (date accessed: 04.08.2024)

6. Marino I. "Zero Interpretations" of the Constitution: Russia's Experience. Journal of Russian Law. 2022. Vol. 26. No. 11. P. 44 – 59.

7. Pushkina A.A. Value Interpretation: The Role of the Constitutional Court of the Russian Federation. Journal of Russian Law. 2022. Vol. 26. No. 5. P. 56 – 69.

8. Rotan V.G., Ochurenko S.V. Constitutional Foundations of Civil Legislation and the Logic of Its Interpretation and Application. Power of Law. 2023. No. 3 (55). P. 70 – 86.

9. Saudakhanov M.V. On the forms of implementation of constitutional norms. Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2022. No. 1 (31). P. 32 – 36. [Electronic resource] DOI 10.54217/2588-0136.2022.31.1.003

10. Semagin I.O. Interpretation of constitutional rights and the specifics of argumentation in the Constitutional Court of the Russian Federation. Issues of Russian and International Law. 2023. Vol. 13. No. 5-1. P. 111 – 116.

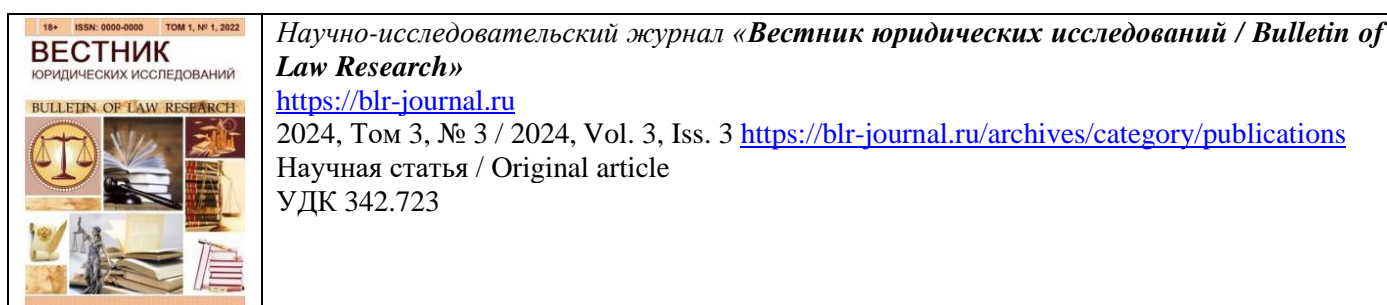
Информация об авторах

Стабровская Е.А., кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Герман Е.С., кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

© Стабровская Е.А., Герман Е.С., 2024

***История возникновения, становления и перспективы института
уполномоченного по правам ребенка в России***

¹ Картамышева О.Е., ¹ Писанец М.В., ¹ Иотов Р.В., ¹ Пархоменко А.В.,

¹ Азовский государственный педагогический университет

Аннотация: проводимые в 2000-х реформы в социальной сфере охватили практически все институты российского общества. Не обошли стороной они и правовые институты. Постепенно происходит переоценка норм права, регулирующих взаимоотношения государства и граждан. Отмечается трансформация правоохранительных практик и отношения к правам человека и гражданина. Приоритет прав личности над интересами государства последовательно становится частью правовой системы. Этот приоритет находит свое закрепление в нормах такого правового института, как Уполномоченный по правам ребенка. Цель статьи – проанализировать исторические особенности возникновения и становления института Уполномоченного по правам ребенка, и оценить перспективы его развития.

Материалы и методы исследования. Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается интегративным подходом, представленного теоретическим анализом научной литературы, исторический метод и анализ документов.

Результаты. В результате проведенного исследования были выявлены тенденции и закономерности становления и развития института Уполномоченного по правам ребенка. Было установлено, что в течение различных условно выделенных исторических периодов менялась правовая модель института Уполномоченного по правам ребенка. География распространения этого института отличается значительной региональной дифференциацией, детерминированной экспериментальными правовыми режимами, следствием чего стала гетерохронность его распространения в регионах. Были систематизированы сферы жизнедеятельности общества, где наиболее часто были нарушены права ребенка. Сложность представляет понимание правового статуса Уполномоченного по правам ребенка: сформировались группы регионов в Российской Федерации, которые классифицируются по отличиям в правовом статусе этой должности.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка, правовые институты, права ребенка, правовой статус

Для цитирования: Картамышева О.Е., Писанец М.В., Иотов Р.В., Пархоменко А.В. История возникновения, становления и перспективы института уполномоченного по правам ребенка в России // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 3. С. 57 – 64.

Поступила в редакцию: 14 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 30 ноября 2024 г.

---

*The history of the emergence, formation and prospects of the institution
of the Commissioner for Children's Rights in Russia*

¹ Kartamysheva O.E., ¹ Pisanets M.V., ¹ Iotov R.V., ¹ Parkhomenko A.V.,

¹ Azov State Pedagogical University

Abstract: the reforms in the social sphere carried out in the 2000s covered almost all institutions of Russian society. They did not ignore the legal institutions either. The norms of law governing the relationship between the state and citizens are gradually being reassessed. The transformation of human rights practices and attitudes towards human and civil rights is noted. The priority of individual rights over the interests of the state has consistently become part of the legal system. This priority finds its consolidation in the norms of such a legal institution as the Commissioner for the Rights of the Child. The purpose of the article is to analyze the historical features of the emergence and formation of the institution of the Commissioner for the Rights of the Child, and to assess the prospects for its development.

Materials and methods of research. The reliability and validity of the obtained research results is ensured by an integrative approach presented by the theoretical analysis of scientific literature, the historical method and the analysis of documents.

Results. As a result of the conducted research, trends and patterns of the formation and development of the institution of the Commissioner for Children's Rights have been identified. It has been established that the legal model of the institution of the Commissioner for Children's Rights has changed during various conditionally defined historical periods. The geographical distribution of this institution is characterized by significant regional differentiation, determined by experimental legal regimes, which resulted in the heterogeneity of its distribution in the regions. The spheres of social activity where the rights of the child were most often violated were systematized. It is difficult to understand the legal status of the Commissioner for Children's Rights: there are groups of regions in the Russian Federation that are classified according to differences in the legal status of this position.

Keywords: Commissioner for Children's Rights, legal institutions, children's rights, legal status

For citation: Kartamysheva O.E, Pisanets M.V., Iotov R.V., Parkhomenko A.V. The history of the emergence, formation and prospects of the institution of the Commissioner for Children's Rights in Russia. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (3). P. 57 – 64.

The article was submitted: October 14, 2024; Approved after reviewing: November 16, 2024; Accepted for publication: November 30, 2024.

Введение

Воплощение идей правового государства составляет актуальную повестку. Развитие правового государства приводит к усложнению социальной структуры социума, что сопровождается внедрением инновационных практик и правозащитных институтов. В качестве подобных примеров следует подчеркнуть внедрение и развитие правового института Уполномоченного по правам человека. В условиях социальной трансформации права различных демографических групп дифференцируются в самостоятельные области правового регулирования. Сказанное требует развития механизмов защиты прав и условий для их реализации.

Одним из таких правовых институтов является Уполномоченный по правам ребенка, выступающего важнейшим элементом системы социальной защиты семьи и ребенка, для управления которой разрабатываются цели, задачи, порядок функционирования на различных территориальных уровнях. Этот относительно молодой правовой институт хоть и отличается самостоятельностью, но он не обрел своей организационно-правовой формы [5]. Усложняет понимание его целей деятельности наличие в регионах его различных организационно-правовых форм. Задача института – охватить все категории детей с целым рядом особых проблем (сиротство, инвалидность, проживание в замещающих семьях, социально опасное положение и т. п.) [7]. В ситуациях нарушения прав ребенка Уполномоченный по правам ребенка чаще всего обнаруживает недостатки и противоречия, которые присутствуют в федеральном и региональном законодательстве во время реализации прав ребенка, внося свои предложения и корректировки [4]. В обществе данный правовой институт высоко востребован. Наиболее часто нарушения прав ребенка встречаются в сферах образования, в жилищной сфере, нарушение прав родителей и законных представителей, выезд детей за границей.

Материалы и методы исследований

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается интегративным подходом, представленного теоретическим анализом научной литературы, исторический метод и анализ документов.

Результаты и обсуждения

Внедрение правовые системы различных стран института Уполномоченного XX веке стало ключевым этапом в истории охраны законных прав и интересов детей. Когда данный институт распространился непосредственно на защиту несовершеннолетних детей в середине XX века, появились правовые модели его учреждения. Подобные модели есть и Российской Федерации, и требуют изучения. Распространение этого

правового института свидетельствует о запросе общества на дополнительные усилия со стороны государства по правовой защите конституционных прав и свобод.

Несмотря на относительно недолгую историю своего существования в России институт детского омбудсмана прошел определенную историю своего становления.

Первый этап приходится на 1998-2008 гг., когда был запущен пилотный проект, предполагающий введение должности Уполномоченного по правам ребенка в ряде Российских регионов. Основной тенденцией данного этапа, необходимо признать, было экспериментирование с правовыми режимами. На их основе которых в 12 регионах должность Уполномоченного по правам ребенка на уровне субъектов РФ, в 5 регионах – на муниципальном уровне; в других группах регионов и муниципальных образованиях Уполномоченные по правам детей работали на общественных началах. Курировал проект Минтруд России во взаимодействии с ЮНИСЕФ.

Основными закономерностями данного периода являются неравномерность и гетерохронность развития правовых режимов института Уполномоченного по правам детей на уровне субъектов РФ. Эти закономерности проявлялось прежде всего в различных порядках назначения на должность и в различиях в организационно-правовых статусах Уполномоченного по правам ребенка в каждом отдельно взятом регионе. Чаще всего инициаторами назначения на должность были главы региональных администраций, которые своими распоряжениями относили детских омбудсменов к системе органов исполнительной власти. В других случаях регионы затягивали с принятием решения о введении в должность Уполномоченного по правам детей. Это существенно повлияло на изменение правового статуса данной должности, потому что принятие решения о введении этой должности уже было за законодательным органом региона либо на основе согласования с ним, что придавало этой новой должности парламентский статус, новые возможности и относительную независимость от решений других субъектов права. В этот же период в городах федерального значения и в ряде регионов впервые был учрежден аппарат детского омбудсмана и похожие структуры.

Наиболее общими закономерностями становления института Уполномоченного по правам ребенка в РФ за период 1998-2008 гг. были следующие:

1. Учреждение и закрепление законодательного статуса.
2. Повышение эффективности работы и профессионализация данного правового института.
3. Расширение полномочий.

Второй период приходится на 2009-2017 гг., когда должность Уполномоченного по правам детей была учреждена при Президенте РФ В.В. Путине, издавшем Указ Президента РФ №986 «Об Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка» [11]. Основной тенденцией данного периода является рекомендательный характер введения должности Уполномоченного по правам детей [6]. Основной закономерностью данного периода также является неравномерность и гетерохронность введения данной должности на уровне субъектов РФ, что объясняется необходимостью подготовки региональной нормативно-правовой базы для полноценного функционирования данного института. Другим моментом, связанным с приведенными закономерностями, является тот факт, что неравномерность проявлялась в различных порядках

назначения и в организационно-правовых статусах региональных детских омбудсменов. Понадобилось 6 лет, чтобы в 85 регионах функционировал данный институт.

Кроме того, за период 2009-2017 гг. проявился ряд следующих общих закономерностей становления института Уполномоченного по правам ребенка:

1. Укрепление его статуса как независимого авторитетного органа власти.
2. Расширение его сферы деятельности.
3. Рост числа обращений граждан.
4. Участие в мероприятиях по повышению осведомленности граждан о детских правах.
5. Расширение сотрудничества с заинтересованными сторонами.

Третий период 2018-2021 гг. В течение данного периода был принят Федеральный закон об Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [12], который уточнил задачи и направления деятельности, стоящие перед новым институтом, расширил его полномочия, то есть уточнил его правовой статус [10]. Основной тенденцией этого периода является утверждение принципа независимости этого правового института от региональных органов власти и публичных институтов, декларирующего свободу от вмешательства и влияния в дела Уполномоченного [1]. За период 2018-2021 гг. проявился закономерностей в становлении института Уполномоченного по правам ребенка, включающихся в себя ряд важных аспектов:

1. Увеличение количества региональных Уполномоченных по правам ребёнка для усиления защита прав и интересов детей.
2. Расширение компетенций и функций уполномоченных по правам ребенка.
3. Усиление партнерского взаимодействия Уполномоченных по правам детей с правозащитными институтами и организациями для оперативного реагирования и профилактики и регулирования конфликтов.
4. Внедрение инновационных подходов и методов работы в деятельность Уполномоченного по правам ребенка.
5. Обеспечение независимости и финансовой устойчивости данного института.

Четвертый период – 2022 год и по настоящее время. В настоящее время еще новых 4 региона вошли в состав Российской Федерации. Наблюдаются следующие тенденции: 1) отмечается усиление работы и повышенное внимание к защите прав и интересов детей в данных регионах, где омбудсмены работают по мандатам, соответствующим международным правозащитным стандартам. 2) в Херсонской и Запорожской областях учреждены органы и организации, выполняющие правозащитные функции в отношении детей [8].

В данных регионах институт региональных Уполномоченных введен еще позже: в ЛНР и Запорожской области – 2022 год [2]; в ДНР – 2023 год [3]; в Херсонской области должность по состоянию на 2024 год еще не введена, но проводимая советниками главы региона работа по своему содержанию носит характер правозащитной, и соответствует правовому статусу Уполномоченного по правам ребенка [9].

В период 2022-2024 гг. наблюдаются следующие общие закономерности становления и развития института Уполномоченного по правам ребенка в новых российских регионах:

1. Объединение усилий заинтересованных сторон в деле защиты прав детей.

2. Выработка и внедрение новых законодательных инициатив со стороны Уполномоченных по правам ребенка.
3. Усиление международного сотрудничества Уполномоченных по правам ребенка с зарубежными правозащитными институтами.
4. Усиление информационной работы Уполномоченных по правам ребенка (образовательные компании, правозащитные мероприятия и семинары).
5. Участие Уполномоченных по правам ребенка в межрегиональных и международных мероприятиях.

Выводы

Подведение итогов статьи позволяет сделать вывод о том, что история становления и развития в Российской Федерации института Уполномоченного по правам ребенка насчитывает 36 лет. Попытка периодизации истории этого правового института позволила выделить 4 основные этапа (1998-2008; 2009-2017; 2018-2021; 2022 – по настоящее время), каждый из которых характеризуется общими тенденциями и закономерностями, позволяющими понять, как развивался правовой статус Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации. Развитие и становление этого правового института отличает гетерохронность и неравномерность.

Говорить о перспективах развития данного института на новых территориях РФ преждевременно. Но если в целом рассуждать о стране, требует выработки унифицированный правовой подход, определяющий порядок назначения и правовой статус Уполномоченных по правам детей в регионах. По мнению Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, на современном этапе развития этого правового института перспективы связываются с принятием норм законодательства, позволяющего внедрить должность Уполномоченного по правам ребенка в управленческую структуру региона. Это шаг позволит преодолеть многочисленные трудности по защите прав детей.

Список источников

1. Бондарева Е.А., Руднева Е.А. Институт Уполномоченного по правам ребенка в России и ее субъектах: вопросы становления и перспективы развития // Вестник Воронежского государственного университета. 2016. № 1. С. 47 – 58.
2. В ЛНР и Запорожской области назначены детские омбудсмены // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/21/v-lnr-i-zaporozhskoj-oblasti-naznacheny-detskie-ombudsmeny.html> (дата обращения: 25.02.2024)
3. В ДНР вступил в силу закон об уполномоченном по правам ребенка / ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/18306987> (дата обращения: 25.02.2024)
4. Закачуря Л.В. Функции Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ // Вестник науки. 2023. № 4. С. 221 – 225.
5. Калинин В.Н. Формы и методы реализации правозащитной деятельности институтом Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 109 – 112.

6. Коржев М.А. История становления института Уполномоченного по правам ребенка в РФ // Инновационная наука. 2015. № 7-2. С. 78 – 81.
7. Корнев М.Д. Осуществление институтом уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации правозащитной функции в сфере охраны и защиты прав и свобод человека // Право и управление. 2022. № 4. С. 16 – 19.
8. Львова-Белова поедет в Запорожскую область изучать ситуацию с детьми / РИА Новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20221013/lvova-belova-1823570036.html> (дата обращения: 25.02.2024)
9. Мария Львова-Белова: В новых регионах России функции детских омбудсменов выполняют советники глав // Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/01/31/mariia-lvova-belova-v-novyh-regionah-rossii-funkcii-detskih-ombudsmenov-vypolniaiut-sovetniki-glav.html> (дата обращения: 25.02.2024)
10. Об институте Уполномоченного по правам ребенка в России / Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deti.gov.ru/Upolnomochennyu/Istoriya-instituta> (дата обращения: 25.02.2024)
11. Указ Президента РФ от 01.09.2009 N 986 (ред. от 15.01.2019) "Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка" // СПС Консультант [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91194/ (дата обращения: 25.02.2024)
12. Федеральный закон "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации" от 27.12.2018 N 501-ФЗ (ред. 10.07.2023) // СПС Консультант [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/ (25.02.2024)

References

1. Bondareva E.A., Rudneva E.A. Institute of the Commissioner for Children's Rights in Russia and its Subjects: Issues of Formation and Development Prospects. Bulletin of the Voronezh State University. 2016. No. 1. P. 47 – 58.
2. Children's ombudsmen have been appointed in the LPR and Zaporizhzhya Oblast. Rossiyskaya Gazeta. [Electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2022/12/21/v-lnr-i-zaporozhskoj-oblasti-naznacheny-detskie-ombudsmeny.html> (date accessed: 02/25/2024)
3. The law on the Commissioner for Children's Rights has entered into force in the DPR. TASS. [Electronic resource]. Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/18306987> (date accessed: 25.02.2024)
4. Zakachura L.V. Functions of the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation. Bulletin of Science. 2023. No. 4. P. 221 – 225.
5. Kalinin V.N. Forms and methods of implementing human rights activities by the institution of the Commissioner for Children's Rights in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4. P. 109 – 112.

6. Korzhev M.A. History of the formation of the institution of the Commissioner for Children's Rights in the Russian Federation. Innovative Science. 2015. No. 7-2. P. 78 – 81.

7. Kornev M.D. Implementation of the human rights function in the sphere of protection and defense of human rights and freedoms by the Institute of the Commissioner for Children's Rights in the Russian Federation. Law and Management. 2022. No. 4. P. 16 – 19.

8. Lvova-Belova will go to the Zaporizhzhya region to study the situation with children. RIA Novosti. [Electronic resource]. Access mode: <https://ria.ru/20221013/lvova-belova-1823570036.html> (date of access: 02/25/2024)

9. Maria Lvova-Belova: In the new regions of Russia, the functions of children's ombudsmen are performed by advisers to the heads. Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2023/01/31/mariia-lvova-belova-v-novyh-regionah-rossii-funkcii-detskih-ombudsmenov-vypolniaiut-sovetniki-glav.html> (date of access: 02/25/2024)

10. On the Institute of the Commissioner for Children's Rights in Russia. Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: <https://deti.gov.ru/Upolnomochenny/Istoriya-instituta> (date of access: 25.02.2024)

11. Decree of the President of the Russian Federation of 01.09.2009 N 986 (as amended on 15.01.2019) "On the Presidential Commissioner for Children's Rights". SPS Consultant [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91194/ (date of access: 25.02.2024)

12. Federal Law "On Commissioners for Children's Rights in the Russian Federation" dated 27.12.2018 N 501-FZ (as amended on 10.07.2023). SPS Consultant [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/ (02/25/2024)

Информация об авторах

Картамышева О.Е., кандидат юридических наук, доцент, Азовский государственный педагогический университет

Писанец М.В., Азовский государственный педагогический университет

Иотов Р.В., Азовский государственный педагогический университет

Пархоменко А.В., Азовский государственный педагогический университет

© Картамышева О.Е., Писанец М.В., Иотов Р.В., Пархоменко А.В., 2024
